

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ

В последний день пребывания в должности президента России, 7 мая, Дмитрий Медведев подписал ряд поручений по итогам прошедшего 28 апреля заседания Совета по правам человека при президенте РФ. Первое из них звучало следующим образом: «Обеспечить согласование рекомендаций, подготовленных межведомственной рабочей группой по подготовке предложений, направленных на реализацию программы увековечения памяти жертв политических репрессий».

О проблемах и задачах рабочей группы по увековечению памяти жертв политических репрессий изданию «30 октября» подробно рассказывал Сергей Кривенко (№ 107).

Решение Дмитрия Медведева и промежуточные итоги деятельности рабочей группы корреспонденту «30 октября» Семёну Чарному прокомментировал председатель Правления «Международного Мемориала» Арсений Рогинский.

К сожалению, можно сказать, что вся наша работа пока что «ушла в свисток». Изначально из процесса обсуждения были исключены две очень важные темы: социальное обеспечение жертв репрессий и правовая оценка преступлений советского режима.

В первом случае наша задача была в том, чтобы вернуть на федеральный уровень льготы и выплаты репрессированным. Дело не только в том, что вследствие передачи в 2004 г. по закону о монетизации этих льгот (№ 122-ФЗ от 22 августа 2004 г. — Примеч. ред.)

на региональный уровень возник значительный разброс в размере компенсаций: в одном регионе, скажем, платят 300 рублей в месяц, а в другом — 1300. Не менее важно то обстоятельство, что репрессии планировались и осуществлялись руководством страны, а вовсе не регионами.

Кроме того, мы настаиваем на том, чтобы репрессированным могли платить по двум основаниям. Сейчас ведь многим из них, имеющим инвалидность, говорят: «ты выбирай, кем ты будешь, репрессированным (и тогда льготы региональные) или инвалидом (а здесь уже федеральные льготы)». В результате люди отказывались от удостоверения репрессированного, что морально уничтожало их.

Мы также полагаем, что стоило бы выделить из числа репрессированных тех, кто реально сидел в лагерях, и подумать о каком-то повышении им компенсаций. Таких людей осталось очень мало — от силы несколько десятков тысяч, а основную массу репрессированных (сейчас в России насчитывается примерно 700–800 тыс. человек, имеющих соответствующее удостоверение) составляют дети, родившиеся на спецпоселении или оставшиеся вследствие репрессий без попече-

ния родителей. Но все это было отодвинуто в самом начале, причем с довольно невнятным аргументами — мол, это противоречит общей линии государственной социальной политики и т.д. Чиновники Минздравсоцразвития уперлись насмерть. Причем это не из-за того, что нет денег.

Как мне объяснил замминистра финансов, это был не вопрос денег, а вопрос изменения привычного порядка и положения вещей. Любопытно, кстати, что когда вся эта работа только начиналась, эксперты, знающие настроения власти, говорили: вот это вам обязательно дадут, это же социалка, а не политика, к тому же для бюджета нагрузка невелика. Но именно здесь ничего и не дали.

Что касается правовой оценки преступлений, то это фактически даже не обсуждалось. Говорили, что, мол, это невозможно, что некого судить. Но мы предлагали вполне разумный вариант: вычленивать отдельные преступления и разбирать конкретные преступления. К примеру, о депортации при коллективизации есть решение политбюро, директива ОГПУ, масса директив, отчеты, многочисленные мемуары. То же самое, например, по приказу № 0447 — есть сам приказ, приказы нижестоящих подразделений. Из всего этого складывается полная картина преступления. А раз установлены виновные, то пусть дело против них будет прекращено по причине смерти, но само-то преступление будет названо преступлением.

К сожалению, обе эти темы были отодвинуты, а осталась лишь часть, связанная с мемориализацией, соз-

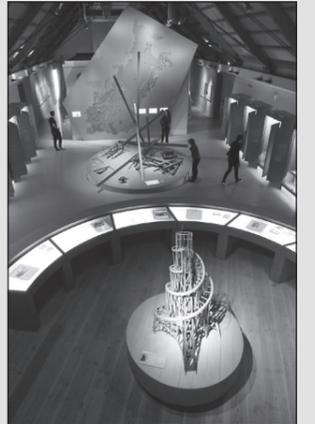
На снимке: Арсений Рогинский. Фото Николая Гладких

Продолжение на с. 2

В НОМЕРЕ:

Библионочь
нельзя проспать! 3

Выставка
«ГУЛАГ:
следы и свидетельства» 5

Ассоциации
со словом «репрессии» 6

МОСКВА ПУСТА, НО НАРОД НЕ БЕЗМОЛВСТВУЕТ

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ЦЕНТРА «МЕМОРИАЛ»

Передача власти внутри «тангема» была отмечена невиданным побоищем в центре Москвы и массовыми задержаниями.

6 мая 2012 года на акцию протеста против узурпации власти путем фальсификаций «выборов» вышли десятки тысяч людей. Оказались неправы те, кто думал, будто протест выдохся, и предрекал, что люди не выйдут на улицу.

Как мирное шествие, согласованное с московскими властями, превратилось в побоище, в результате которого десятки людей (как со стороны демонстрантов, так и со стороны полиции) получили травмы, а сотни задержаны?

Власти и оппозиция уже успели обвинить друг друга в заранее подготовленной провокации, но и наши наблюдения, и анализ многочисленных сообщений и видеозаписей свидетельствуют: все было сложнее.

Действительно, выставленное оцепление не помогало прохождению демонстрантов по согласованному маршруту, но прямо провоцировало возмущение и протест.

Да, власть готовилась применить силу и использовала как повод действия радикальной части демонстрантов.

Однако тому, что мирное шествие переросло в беспорядки, способствовали и несогласованность в действиях организаторов, и безответственность некоторых из них.

Столкновения начались вскоре после того, как основная колонна демонстрантов была вынуждена остановиться на Малом Каменном мосту. Поворот направо, на

Болотную площадь, был неоправданно сужен полицейским оцеплением, и люди могли пройти к месту проведения митинга, лишь расстроив ряды.

В ситуации, когда полиция препятствовала движению колонны, организаторы могли воспользоваться посредничеством Уполномоченного по правам человека

На снимке:

Разгон «Марша миллионов» 6 мая. Фото Анны Пастуховой

Продолжение на с. 2

Борис Павлович Дроздов — человек упорный. Сначала он разыскал дальстроевское дело своего отца. «Мне позволили пользоваться им только два дня, потому что, по заявлению сотрудников архива ФСБ, материалы надо было срочно вернуть в Магадан. Мне разрешили отобрать для ксерокопирования не более 10% от общего объема, а остальные, сколько успею, снять рукописные копии. Часть материалов в деле находилась в закрытых конвертах без права вскрытия их». Потом он разыскал первое дело отца по Крыму и дело деда. Кроме того, в семейном архиве Бориса Павловича сохранилась переписка его отца с Н.В.Козловым, автором книги «Хранить вечно» о первом директоре Дальстроя Э.П.Берзине. Копии всех этих документов Борис Павлович любезно предоставил в историко-краеведческий зал пос. Усть-Омугчуг Магаданской обл. На основании этих материалов и написана эта статья.

Это история трех поколений одной семьи, испытавших давление временем коммунистического режима, — таких историй миллионы в нашей стране.

ИСТОРИЯ СТРАНЫ В БИОГРАФИИ СЕМЬИ

Алексей Дроздов, как многие студенты начала XX века, был вовлечен в революционную деятельность и даже был членом Киевского комитета РСДРП. Но окончив университет в 1903 г., от революционного движения отошел. В 1918 г. он с семьей переехал в Симферополь, где стал работать членом окружного суда по уголовному отделению.

После изгнания из Крыма белогвардейцев там начался жестокий красный террор. Одним из попавших под этот каток оказался и А.К.Дроздов, в тот период он работал секретарем канцелярии Крымсобеса и преподавал в вечерней гимназии. Его арестовали

3 марта 1921 г. и предъявили обвинения в антисоветской агитации.

Суд было стремительным. И сам Алексей Кузьмич на допросе, и ходатайствующий за него председатель Крымсобеса в письме от 7 марта в адрес ЧК заявляли, что дела политического характера не входили в компетенцию окружных судов. 12 марта появляется заключение помощника уполномоченного ЧК Юренина по делу № 402, в котором написано: «Обвинение, приписываемое Дроздову в антисоветской агитации, считать недоказанным, а по нему полагал бы гр. Дроздова из-

Продолжение на с. 7

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ

➤ Окончание. Начало на с. 1

данием музейно-мемориального комплекса и единой базы данных жертв репрессий. Подписанное распоряжение — это, безусловно, важно, и даже если десятая часть того, что осталось от программы, будет реализована, это будет серьезный шаг вперед.

Можно будет надеяться на постепенное освобождение от огромного количества штампов, которыми переполнены наши головы, что представления о прошлом станут более полными и точными. Ведь если память о войне у нас представлена повсеместно — памятник в каждой деревне, мемориальные доски о том, что здесь формировалась такая-то дивизия, — в каждом городе, то практически неоткуда узнать, что здесь, к примеру, была тюрьма, а из этого дома забрали человек 30 и большинство из них не вернулись.

Похоже, что последнее распоряжение что-то немного сдвинуло с мертвой точки. Нам звонят из различных госучреждений с вопросами: а что вы имели в виду под этим? А под этим? Значит, какое-то движение все-таки началось.

Но все равно оно будет очень небыстрым. Бюджет на два года уже сверстан, и дополнительных денег в нем нет, а программа мемориализации и школьная программа в отличие от программ по социальной поддержке, достаточно дорогие. Кроме того, существует процедура выделения бюджетных средств, тоже небыстрая вещь.

К тому же не надо забывать, что у программы много противников. Об этом, кстати, на заседании Совета

по правам человека говорил и сам Медведев: «Мы понимаем, что наше общество неоднородно, оно настолько разное, и внутри него существуют очень разные процессы, в том числе разные взгляды на самые печальные периоды нашей истории. Как только я, например, что-то говорю (вы отлично это знаете), на меня сразу же шел такой довольно значительный накал: он поднял руку на самое святое; мы создавали основы нашей великой экономики; все, кто стоял у власти, безгрешны, а если они что-то и совершали, то это всё копейки, это всё ерунда, зато какую страну мы получили, и так далее» (цитата по стенограмме заседания Совета по правам человека от 28 апреля 2012 г. kremlin.ru/transcripts/15170 — Ред.).

В кулуарах заседаний рабочей группы я общался с чиновниками и спрашивал: по их мнению, это реально или нет? Общим суждением было, что скорее нет, чем да. Никаких особых аргументов они не приводили, просто у них было такое чувство.

Кроме того, эта программа довольно сложная техническая. У ряда ведомств нет необходимых полномочий выполнять то, что они должны делать по этой программе, а для наделения их полномочиями нужно чуть ли не менять положения о них, что достаточно долго и сложно.

В общем, нужна политическая воля на уровне первых лиц. От этого зависит, будет ли хоть в какой-то мере реализована задуманная государственная программа увековечения памяти жертв политических репрессий.

28 мая 2012 г.

МОСКВА ПУСТА,
НО НАРОД НЕ БЕЗМОЛВСТВУЕТ

➤ Окончание. Начало на с. 1

в РФ, который находился на месте и предлагал свою помощь. Эта возможность использована не была.

Вместо этого людей призвали сесть, где стояли, на мосту. Находившиеся сзади — едва ли не половина манифестантов — тоже вынуждены были остановиться.

Нам неизвестно, была ли «сидячая демонстрация» лишь реакцией на действия полиции или же спланированной попыткой радикалов изменить формат согласованной акции, поставив ее участников и заявителей перед фактом.

В любом случае, действия полиции не могут быть оправданы соображениями обеспечения общественной безопасности. Вряд ли способствовало нормализации обстановки и задержание Удальцова, Навального и Немцова.

Противостояние переросло в столкновения, часть демонстрантов попыталась прорвать оцепление, вскоре полицейские начали избивать демонстрантов дубинками, упавших — ногами. Избивали не только активных участников столкновений, но и пожилых людей, и женщин, и стоявших далеко в стороне. Несоразмерное применение силы было не эксцессами рядовых омоновцев, но установкой полицейского руководства. Один пример: старик пытался спокойно призвать полковника полиции прекратить избивание, а в ответ сам был сбит на землю и так ударился головой, что не мог самостоятельно подняться.

В ответ в полицию летели зажженные файеры, пластиковые бутылки, куски асфальта. Утверждения некоторых СМИ, будто демонстранты-де заранее принесли с собой камни, не соответствующей действительности.

В конце концов полиция рассекла толпу на части, одних — выдавливала с площади, других — жестко задерживая. Всего к исходу дня число доставленных в отделы полиции превысило 650 человек.

7 мая центр Москвы был вовсе «освобожден» от граждан. Жителям запретили выходить из домов. Белая ленточка на одежде становилась поводом для незаконных арестов. На Никитском бульваре рядом с Домом журналиста под полицейскую «защиту» попали не только те, кто мирно стоял на тротуаре с белыми лентами в петлицах, но и посетители кафе: их хватили, переворачивая столы с едой и напитками. Охота на «несогласных» на бульваре и центральных улицах продолжалась до вечера, число задержанных превысило 500 человек.

Но полицейские власти, похоже, перестарались, — их усердие превратило передачу власти в комедию абсурда: на правительственную трассу не допустили даже представителей прокремлевских молодежных группировок, которые могли бы изображать народную любовь. Владимир Путин въезжал в Кремль по совершенно обезлюдившему городу.

Не раз уже в истории России нежелание власти считаться с обществом неумолимо вело к радикализации протеста, радикализация протеста приводила к усилению репрессий со стороны властей и к новому росту противостояния, — и, вновь и вновь, к тому, что Россия упускала возможность стать процветающей свободной страной.

То, как началось президентство г-на Путина, дает новый повод опасаться за будущее нашей страны.

10 мая 2012 г.

КРЕМЛЬ НЕ ХОЧЕТ
ОСВОБОДИТЬ
ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ.

ИХ ДОЛЖНЫ ОСВОБОДИТЬ МЫ

Одно из основных требований многотысячных митингов, прокатившихся на волне недовольства фальсификациями выборов в России с декабря прошлого года, — освобождение политических заключенных (ПЗК) — осталось неудовлетворенным. В сердцах правозащитников и оппозиционеров теплилась надежда, что, уходя со своего поста, президент Медведев сделает благородный гуманный жест и освободит хотя бы нескольких из 37 человек, значащихся в переданном ему 20 февраля Оркомитетом протестных митингов списке политзэков. Шли даже разговоры о возможном освобождении самого Ходорковского! По опросу, проведенному Левада-Центром в марте, 48% россиян считают, что в стране есть политзаключенные и их надо помиловать, 18% против этого, 34% затруднились с ответом.

Список ПЗК, переданный Дмитрию Медведеву, заведомо неполный, уверены его составители из Союза солидарности с политзаключенными. У общественных активистов нет возможности исследовать все уголовные дела в России, осужденные по которым могут подпадать под критерии преследуемых по политическим мотивам, разработанные Союзом солидарности с политзаключенными (ССП) и Правозащитным центром «Мемориал» на основе принципов, выработанных экспертами Совета Европы. Полностью ознакомиться с ними можно на сайте «ПолитЗэки»: www.politzyky.ru/soyuz-solidarnosti/ktotakie-politzyklyuchennye

Впрочем, одного политзэка, Сергея Мохнаткина, осужденного якобы за нанесение побоев полицейскому во время разгона акции оппозиции в Москве, Дмитрий Медведев помиловал. Это выглядит как довольно робкий шаг со стороны власти, даже похожий на насмешку над требованиями оппозиции, — ведь Мохнаткин через несколько месяцев вышел бы на свободу по окончании срока наказания. Тем не менее, это первый случай в истории современной России, когда президент воспользовался своим конституционным правом на помилование без признания вины осужденным. Мохнаткин написал прошение о помиловании на имя президента, но вины своей в этом прошении он не признавал.

Весной к числу «политических» «Мемориалу», движению «За права человека», «Международной амнистии» и другим правозащитным организациям пришлось прибавить трех девушек, попавших в застенки по обвинению в проведении акции панк-группы «Pussy Riot» «Богородица, Путина прогони!» в храме Христа Спасителя. Правозащитный центр «Мемориал» в своем заявлении от 16 апреля отметил, что «не одобряет вторжение политического протеста или художественного самовыражения в пространство церкви, тем более если это происходит в чуждых для современной религи-

озной практики формах, так как такие действия неизбежно воспринимаются прежде всего как оскорбление чувств верующих». Однако действия участниц «Pussy Riot», по мнению мемориальцев, не могут быть квалифицированы строже, чем административное правонарушение, поскольку «не имеется никаких признаков применения или угрозы насилия, нанесения материального ущерба, применения оружия или использования предметов в качестве такового».

В апреле в Москве сотрудники полиции задержали и отправили в места не столь отдаленные активистку незарегистрированной партии «Другая Россия» Ольгу Шалину, осужденную по делу о столкновении другороссов с прокремлевской молодежью в мае 2006 г. Суд заменил ей условный срок на реальные 3 года колонии. Прокурор мотивировал требование ареста тем, что у Шалиной три необжалованных административных взыскания, хотя, по информации защиты, не обжаловано было лишь одно взыскание. Два других, которые, по мнению ее соратников, были сфабрикованы при содействии сотрудников полицейского центра «Э» (подразделение по борьбе с экстремизмом), Шалина успела обжаловать.

Сегодня, когда в УК РФ нет статей, в которых было бы, как раньше в УК РСФСР, четко обозначено, что люди преследуются за политическую деятельность, многие из тех, кого правозащитники причисляют к политзэкам, получают сроки по обычным уголовным статьям. Наиболее легкое и удобное для «правоохранителей» действие по стряпанию таких дел — подброс наркотиков.

Похоже, именно так 12 мая поступили в Тюмени. Там у одного из организаторов массовых митингов против фальсификаций на выборах — Николая Ламбина «обнаружили» в кармане 2 грамма героина. После «находки», по словам Николая, оперативники отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и центра «Э» добились, чтобы он написал заявление о явке с повинной:

«Один сидел слева, повалил меня набок, взял в замок за шею. Второй сидел справа и бил по спине. Потом начали душить. До сих пор на шее следы остались». Весть о том, что оппозиционному общественному активисту подбросили наркотики, разлетелась по Интернету и СМИ. Возмущен, этот шум сыграл роль: 14 мая состоялся суд по мере пресечения, на котором судья Ленинского районного суда Тюмени Елена Жуковская отказала обвинению в аресте Николая и освободила его под подписку о невыезде. Следить за ходом общественной кампании в защиту Николая Ламбина и принять в ней участие можно, зайдя на его страницу в интернете: vk.com/id167841417

По состоянию на 1 июня, Союзом солидарности с политзаключенными и Правозащитным центром «Мемориал» политзаключенными признаны 33 человека, «кандидатуры» еще пяти узников рассматриваются. 12 июня в центре Москвы было вновь запланировано массовое шествие и митинг. Один из его организаторов, сопредседатель демократического движения «Солидарность» Борис Немцов, назвал на своей странице в Живом журнале первым требованием акции освобождение политических заключенных.

Очевидно, что режим не собирается признавать наличие преследуемых по политическим мотивам в стране и избегает освобождения осужденных по этим мотивам. Но ясно и другое. После того как на улицы России вышли тысячи протестующих, власти освободили одного Мохнаткина. Значит, чтобы освободили всех политзэков, на площади должны выйти миллионы россиян? Другого пути нет.

Вячеслав Ферапошкин,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru специально для
«30 октября»

На снимке: Прогулка с писателями по бульварам Москвы. Фото Николая Гладких

С 20 на 21 апреля 2012 г. в России впервые прошло замечательное событие — Библионочь. Во всем мире уже давно проходит Ночь музеев, когда хранители исторических реликвий и произведений искусства изощряются, придумывая, как привлечь широкую публику к своим сокровищам. Идея Библионочи родилась в какой-то мере по аналогии, но с осознанием собственных задач и поиском собственных форм. Организаторы акции — Ассоциация менеджеров культуры, социальная сеть Facebook, Российская государственная детская библиотека, Государственный литературный музей, музей-усадьба «Ясная Поляна», Фонд «Пушкинская библиотека», компании АБВУУ и «Фаланстер» — поставили своей целью привлечение новой аудитории в библиотеки и возрождение интереса к чтению и хорошим книгам. Площадками акции стали сотни библиотек, книжных магазинов, музеев, галерей и культурных центров в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Нижнем Новгороде, Перми, Петрозаводске, Твери, Туле и других городах России. Временем проведения акции была выбрана первая теплая неделя в году.

сыграть настоящий поэт. Евгений Евтушенко был моден и в тот момент особенно опален: незадолго до этого он послал телеграмму правительству с протестом против ввода войск в Чехословакию. Тогда фильм приобретал особенное измерение — он превращался в символический рассказ об опальных поэтах всех времен — от Байрона до Гумилева, Пастернака и самого 36-летнего фрондера. Проба Евтушенко с юной Людмилой Савельевой всем понравилась и была одобрена худсоветом. Но через некоторое время директор «Мосфильма» сообщил режиссеру: наверху «есть мнение», что Евтушенко снимать не надо. Приглашать другого исполнителя Рязанов не захотел. Позже оказалось, что из архива киностудии пропала даже пленка с пробами.

Еще одна грустная «ирония судьбы» в жизни Эльдара Рязанова проявилась в том, что и этот короткий фильм о судьбе его неснятого детища тоже не дошел до публики. Он создавался для канала «Культура» как пилот проекта «Утраченные киноленты» еще в 2010 г. Увы, на его завершение не нашлось денег. Участники Библионочи в «Мемориале» оказались первыми и пока что последними зрителями фильма Марианны Киреевой.

даже те, кто за этим просто наблюдал, тоже совершили небольшое путешествие в прошлое.

Часть 3. Самоцензура и мозги на белой стене

Заключительной содержательной частью мемориальной Библионочи был «круглый стол» «Самоцензура versus Свобода слова», в котором участвовали критик, обозреватель «Коммерсанта» Анна Наринская, писатель Денис Драгунский, главный редактор журнала «Искусство кино» Даниил Дондурей, филолог Максим Кронгауз и заместитель главного редактора журнала «Большой город» Екатерина Кронгауз.

Его темой стала самоцензура в разных областях творчества — в литературе, кино, журналистике, общественных науках — в контексте цензурных практик в современной России.

Анна Наринская сформулировала главный вопрос так: почему в России ни в художественной, ни в документальной литературе практически не появляются книги, прямо говорящие о том, что происходит здесь и сейчас? Нет книг о Чечне, о терактах, о политических процессах и многом другом.

лось в прозе Лимонова и Евгения Харитонова, сегодня потеряно. Это цензура во фрейдовском смысле».

Но сегодня и в кино нет никакой внешней цензуры — можно говорить всё, что угодно, за исключением федеральных каналов, констатировал Даниил Дондурей. «И денег на кино куры не клюют — продюсеры бегают за второкурниками ВГИКа: ты только сними! А что снимается? Борис Хлебников назвал свое режиссерское поколение, отнюдь не бесталанное, «новые тихие». Около 500 человек сегодня ставят фильмы и сериалы, это целая орда художников. И то, почему не слышно их голосов, даже не запреты и не самоцензура, а стереотипы и национальные архетипы, которые накладываются друг на друга».

Где бы и какой бы разговор сегодня ни происходил, отметил Дондурей, он обязательно сбивается на политику. Однако постоянно говорить о политике нам всем нужно, чтобы не заниматься политикой по-настоящему. Выходит сотня тысяч человек на площадь — и не может организовать. Не видно не только убедительных объяснений, но даже интересных гипотез о том, как устроена наша реальность, например, что такое «жизнь по понятиям»? Вокруг гигант-

он, произвело огромное впечатление на всех, кто поехал в Чечню. А после того, как там же прятали Политковскую, число журналистов, реально работавших в Чечне и реально приносивших информацию, уменьшилось до мизерного. Политковская шесть лет писала про Чечню. Ее ненавидели коллеги по профессии отчасти потому, что она была им укором. Я говорю серьезно: журналистика на пике жидко обделалась. Она изо всех сил делала вид, что занимается чем-то важным. Чечня из круга тем ушла. Сейчас другое время, и мы просто не вспоминаем об этом. Самоцензура — она в том, что есть темы, когда мозги на песке. И сейчас есть люди, которые занимаются социально опасными темами. Их число мало, но появляются новые, потому что ушли испуганные».

Автор этих заметок не случайно написал, что Черкасов высказался от лица «Мемориала», и не только от лица его Правозащитного центра. Кому, как не мемориальцам, известно, какое противодействие встречает работа не только журналистов, но даже историков, которые пытаются получить доступ к документам уже весьма приличной давности. Чего стоит одно многолетнее и безуспешное

БИБЛИОНОЧЬ НЕЛЬЗЯ ПРОСПАТЬ!

Участвовала в событии и Библиотека общества «Мемориал» в Москве. Точности ради заметим, что происходило все не ночью, а вечером, разве что немного перейдя за полночь (так что и буква была соблюдена).

Общей темой Библионочи в «Мемориале» стала «Свобода информации и свобода слова».

Часть 1. Кино, которое мы потеряли

Первым «отделением» вечера была лекция Евгения Марголита «Советское кино: утраченная и обретенная история». Евгений Марголит — известный историк кино, ведущий цикла «Запрещенная история советского кино», который регулярно проходит у соседней «Мемориала» — в Библиотеке киноискусства им. С.М.Эйзенштейна, находящейся в этом же доме. Он рассказывал о советских картинах 1920–1930-х годов, считавшихся пропавшими, но найденными благодаря поискам исследователей в разных киноархивах нашей планеты (таких, как «Мой сын» Евгения Червякова, 1928 г., который был одним из самых успешных советских фильмов немого периода, вышедших в мировой прокат. Его полную копию удалось разыскать всего три года назад в Буэнос-Айресе).

От потерянных и вновь счастливо обретенных фильмов Евгений Марголит перешел к фильмам, утраченным навсегда... потому что они так и не были сняты. Причиной оказывались идеологические придирки советской цензуры либо «эстетические разногласия» художников и партийных чиновников от культуры.

Эксклюзивным сюрпризом мемориальной Библионочи оказался получасовой документальный фильм режиссера и киноведа Марианны Киреевой о проекте фильма Эльдара Рязанова «Сирано де Бержерак». Экранизация знаменитой героической комедии Эдмона Ростана могла появиться на советских экранах в 1970 г. Почему этого не произошло, в ленте Киреевой рассказал сам Рязанов.

На главную роль создатель «Карнавальная ночь» и «Гусарской баллады» пробовал прекрасных актеров, но потом ему пришла в голову неожиданная идея, что Сирано — задиристого поэта-вольнодумца XVII века — должен

Часть 2. Соло на «Ундервуде»

Развлекательная программа Библионочи включала несколько каверзных мероприятий для молодых участников, например, таких, как возможность испытать свои силы в производстве самиздата. Представителям поколения компьютеров и лазерных принтеров было предложено напечатать полустраничный текст на одной из четырех пишущих машинок советской эпохи, имеющихся в музее «Мемориала».

Вызов приняли семь отважных девушек, а сильный пол смог выставить только школьника-подростка. (Комментировать этот гендерный диссонанс мы даже не решаемся.) И правда, дело оказалось нелегким! Хотя конкурсанткам помогали опытные сотрудницы архива устной истории, вставка бумаги, сила удара, печать больших букв и сдвиг каретки — всё это напоминало не порхание по компьютерной клавиатуре, а, скорее, укрощение норовистой лошадки, тем более что у каждой машинки проявились свой характер и свои капризы.

Согласно хитрому условию конкурса, результат оценивался по четвертому экземпляру произведенного текста (а как же, «Эрика» берет четыре копии!). Но три участницы оказались вовсе без четвертой копии, потому что не той стороной положили копирку... Несмотря на это, конкурс получился: победительницам вручили приз — альбом Дэвида Кинга «Отретушированная история», и

Если положение в кино еще можно объяснить экономическими и финансовыми сложностями, то на книжный рынок эти факторы не влияют никак. Отсутствие актуальной литературы можно объяснить только самоцензурой авторов. Если Стивен Спилберг выкупает за большие деньги статью в «Нью-Йорк таймс» о взрыве на платформе БиПи в Новом Орлеане, чтобы создать на ее основе фильм, то у нас не только громкие, но и судьбоносные события не превращаются ни в фильм, ни в роман, ни в поп fiction, ни даже в большую расследовательскую статью.

Дискуссия разгорелась нешуточная — вопрос о самоцензуре, действительно, наболел.

Екатерина Кронгауз на вопрос Анны Наринской дала несколько вариантов ответа: отказ авторов от прямого высказывания объясняется страхом попасть в пошлость; есть и внешние факторы: событий так много, что о них просто забывают; в России нет традиции быстрого реагирования и выпуска книг и фильмов по свежим событиям. Но кое-что происходит и здесь: «Я лично подписывала отторжение авторских прав для режиссера Бориса Хлебникова на материал о подслушанных разговорах в ресторане «Пушкин». Так что у нас тоже на основе журналистских материалов делается кино!»

«Да, у нас писатели свободны не говорят вообще ни о чем! — посетовал Денис Драгунский. — О любви, о человеческих переживаниях... Даже то, что когда-то прояви-

ская мировоззренческая помойка. Нет конструирования, всё свалено без какой-либо смысловой иерархии, и, как на помойке, одно гасит другое. Нет возможности что-то ясно представить себе и соответственно прогнозировать. Нет моделирования будущего, нет утопий. В России исчезают качественные зрители и слушатели. За последние 10 лет количество концертов симфонической музыки сократилось в 8 раз. Медленно, год за годом, происходят мощные качественные культурно-цивилизационные сдвиги, а общество их не боится.

«Я в последнее время стараюсь не участвовать в публичных диалогах с интеллигентными и умными людьми, — признался Максим Кронгауз, — такого понаслушаешься! И трусливые мы, и интеллектуально слабые, и на помойке живем. Я вот не считаю себя интеллектуально слабым, но... самоцензура не позволяет поспорить. Приходится соглашаться: да, трусливые, да, слабые...»

Решительный отпор всем дискуссионкам со стороны «Мемориала» дал Александр Черкасов: «Понимаете, вы говорили о цензуре как-то очень карандашиком. Если бы сейчас кому-то на эту белую стену вынесли мозги из черепа, это произвело бы очень сильное воздействие. Самоцензура господствовала над всем происходившим разговором. Что было 12 лет назад, никто не вспоминал. То, как в самом начале Второй Чеченской прятали Андрея Бабицкого и несколько недель никто не знал, где

судебное бодание «Мемориала» с государственными органами за рассекречивание всех материалов государственного же расследования катынского преступления. А если говорить о сегодняшних днях, то отсутствие прямой цензуры за пределами федеральных телеканалов совсем не означает, что у журналиста остались только внутренние проблемы. Убийства Политковской, Эстемировой, адвоката Маркелова и еще целого списка журналистов, позволявших себе прямые высказывания о том, что происходит вокруг, вполне убедительное внешнее основание для того, чтобы у других представителей пишущего сообщества начал работать защитный механизм, называемый самоцензурой.

Более мягкий итог дискуссии подвел социолог, главный редактор радиостанции «Кино FM» Анатолий Голубовский: «Катя Кронгауз правильно сказала, что у нас всё очень быстро забывают. И то, о чем говорили участники «круглого стола», и то, о чем говорил Саша Черкасов, происходит из-за удивительно низкого уровня рефлексивности общества в целом. Когда Спилберг покупает журналистский материал о взрыве на платформе БиПи и снимает фильм, на который пойдет массовый зритель, это происходит в обществе, в котором миллион человек выходит на улицу, когда убивают детей в Беслане. Это абсолютно взаимосвязанные вещи. Думаю, можно поставить знак равенства между самоцензурой и низким уровнем рефлексии. Здесь прозвучало, что цензура и самоцензура бывали соавторами великих произведений литературы. Это миф! Прямое высказывание Гроссмана, прямое высказывание Солженицына влоило их в мировую литературу, а не прямое высказывание Трифонова, может быть, изящное и тонкое, ну куда его не влоило, потому что в мировой контекст входит только прямое высказывание художника, полностью свободное от самоцензуры».

После столь горячей полемики все участники и гости были приглашены на фуршет, который и завершил первую Библионочь в московском офисе «Мемориала».

Николай ГЛАДКИХ

На снимке: Проба «пера» на пишущих машинках. Фото автора

ПРАВО НА ИМЯ

21–23 апреля в Европейском университете в Санкт-Петербурге прошли десятые, юбилейные, Международные биографические чтения «Право на имя. Биографика XX века» — ежегодный междисциплинарный научный семинар, посвященный биографике XX века. Организаторами Чтений выступили Научно-информационный центр «Мемориал» (С.-Петербург) совместно с Европейским университетом в Санкт-Петербурге, Польским институтом в Санкт-Петербурге и Международным обществом «Мемориал» (Москва).

На Чтениях обсуждаются вопросы методологии и практики составления и использования биографии, биографического метода и его применения в различных дисциплинах. Докладчики представляют и анализируют различные аспекты биографики, биографические базы данных и источники их составления. Предметом дискуссии на чтениях служат проблемы использования различных источников и доступа к информации. Кроме того, обсуждается вопрос, в какой степени и в каком смысле биография сама может являться источником социологического и/или исторического знания. При этом героями докладов могут быть как хорошо известные историкам персоны, вроде Рихарда Зорге, Фаддея Булгарина, Осипа Мандельштама, так и люди забытые, но вновь открытые участниками Чтений.

Помимо Европейского университета, Польского института в Санкт-Петербурге и Международного общества «Мемориал», в разное время Чтения поддерживали Фонд имени Д.С.Лихачева, Фонд Г.Белля, Фонд К.Аденауэра, Центр независимых социологических исследований, Франко-российский

центр гуманитарных и общественных наук в Москве.

С момента своего основания Чтения были посвящены памяти создателя и руководителя Научно-информационного центра «Мемориал» в С.-Петербурге Вениамина Иоффе (1938–2002). Как рассказал «30 октября» соучредитель Чтений, заведующий библиотекой «Международного Мемориала» Борис Беленкин, замысел Чтений, которые увековечили бы память В.Иоффе, возник осенью 2002 г. в беседе с Ириной Флиге, возглавившей НИЦ «Мемориал» по-

сле смерти Иоффе. «Мы беседовали у меня на квартире о том, как лучше было бы увековечить память Иоффе, и родилось такое вот предложение. Постепенно возник формат и направленность будущего семинара», — сказал он.

По словам Б.Беленкина, организаторам Чтений пришлось столкнуться с определенными трудностями, поскольку ежегодно проводимый семинар по биографии оказался первым на постсоветском пространстве. Обращение к имевшейся литературе по биографии практически ничего не

дало. В итоге, как отметил Борис Беленкин, «у нас все было собственным изобретением, мы не могли опереться ни на чьи серьезные наработки в этой области».

Новые темы, затрагиваемые в последующих Чтениях, обеспечили им привлекательность. Скромный поначалу семинар стал привлекать участников не только из России, но и из других стран, включая Польшу, ФРГ, Италию, США, Австрию. Ежегодно появляются новые имена, и это при том, что участникам не оплачивают ни дорогу, ни проживание в С.-Петербурге.

Вначале Чтения длились два дня, затем, по мере возрастания количества докладов, они стали трехдневными. Изначально они задумывались как междисциплинарные. С докладами могли выступать не только историки, но также и социологи, генеалоги и т.д. И действительно, на первых Чтениях среди выступавших было много социологов из петербургского Центра независимых социологических исследований под руководством Виктора Воронкова. Впрочем, в дальнейшем представители этой группы свернули свое участие в Чтениях. По предположению Б.Беленкина, это произошло из-за того, что они сочли свой подход к биографиям как к социологическому материалу слишком непохожим на других. Впрочем, несмотря на это, среди докладчиков и сейчас вполне можно встретить социологов.

В нынешних Чтениях приняло участие 25 докладчиков из Рима, Варшавы, Кишинёва, Архангельска, Москвы и Петербурга. Среди тем докладов были биография одного из создателей устной истории в

Италии Нито Ревелли, повествование о биографии канцлера ФРГ Вилли Брандта (этот доклад читал легендарный Адам Михник), рассказ о судьбе расстрелянного в 1935 г. одного из внуков художника И.Репина. Некоторые доклады были посвящены не единичным биографиям, а судьбам или образам целых групп людей — выпускников Кадетского корпуса 1894 г., «семи-десятников», российских эмигрантов в Финляндии и «толкенистов». Основой для последнего послужили 150 интервью, собиравшиеся 30 (!) лет.

Большой пласт докладов традиционно был посвящен жертвам сталинских репрессий. Доклад самого Б.Беленкина касался такой специфической области, как отбраживание смерти репрессированных и реабилитированных советских руководителей в их жизнеописаниях, изданных в позднесоветскую эпоху.

Доклады, представленные на Чтениях, традиционно будут изданы и презентованы в 2013 г., подобно тому, как на Десятых чтениях был представлен сборник докладов предыдущих, Десятых чтений. Кроме того, как отметил Б.Беленкин, в этом году будет выпущен дайджест лучших докладов десяти прошедших форумов.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке:
Обсуждение доклада Бориса Беленкина.
Фото Евгении Кулаковой

22 мая в конференц-зале Международного историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» в Москве состоялась презентация серии книг научно-исследовательского и историко-просветительского проекта «История Карлага».

Крупномасштабный проект осуществляют сотрудники Карагандинского университета «Болашак» (Казахстан) при поддержке «Мемориала». На презентации были представлены первые 10 томов, посвященных истории Карагандинского исправительно-трудового лагеря — одного из крупнейших лагерей ГУЛАГа в 1930–1959 годах.

Инициатор проекта, ректор университета «Болашак» Нурлан Дулатбеков рассказал о каждой из книг проекта.

В первых трех томах, объединенных названием «Вечная боль суровых времен», собраны неопубликованные ранее мемуары бывших узников Карлага. Благодаря кропотливой работе историков были найдены и обнародованы удивительные дневники, письма и воспоминания, которые невозможно читать без волнения.

Четвертый том, «Творчество в неволе», содержит репродукции картин художников — узников Карлага: И.А.Борхман, А.Ф.Васильева, М.В.Маслина, Л.И.Покровской, Ю.Соостер, В.А.Эйферт, Г.Е.Фогелер и др.

В пятом томе рассказывается о Кенгирском восстании 1954 г. Это было не самое продолжительное и не самое массовое восстание в советских лагерях, но это одно из самых трагических событий в постсталинской истории ГУЛАГа. Казахские исследователи провели огромную работу по восстановлению трагических событий.

Шестой том «Японские военнопленные в Карагандинской области» посвящен истории пребывания японских военнопленных в Балхашском, Джезказганском и Карагандинском лагерях. По словам авторов, тема, касающаяся пребывания японских военнопленных на территории Казахстана, вплоть до настоящего времени яв-

КАРЛАГ В ДЕСЯТИ ТОМАХ

лялась одной из слабо изученных в отечественной историографии. Исследование опиралось на широкий комплекс исторических источников, находящихся в архивах Москвы, Караганды, Джезказгана. В седьмом томе, «История Степного лагеря МВД СССР», исследуются численность и состав заключенных, режим и условия их содержания, уровень продовольственного и вещевого обеспечения, качество медицинского обслуживания, виды заболеваний и смертность, масштабы и характер трудоустройства.

Фотоальбом «Карлаг» — собрание уникальных, ранее не публиковавшихся фотографий, отражающих практически все ключевые аспекты истории лагеря.

В девятом томе, «Очерки истории Карагандинского ИТЛ ОГПУ-НКВД-МВД СССР», исследуются организация и функционирование лагеря, численность и состав заключенных, охрана, режим содержания, уровень медицинского обслуживания, динамика смертности и трудоустройства заключенных.

Десятый том, «Судьба узника Песчаного лагеря», представляет собой диалог автора проекта Нурлана Дулатбекова и бывшего узника Карлага Льва Вознесенского о жизни последнего и его встречах со Львом Гумилевым.

Книги издаются на трех языках — английском, казахском и русском. Тираж каждого издания — 500 экземпляров. По словам автора проекта, изначально планировалось выпустить 15 томов, но по мере работы в архивах выявлялись все новые материалы, и сейчас можно говорить о 20-томном проекте.

Говоря о перспективах проекта, Нурлан Дулатбеков отметил: «Я сам юрист, занимался теорией и практикой назначения наказания, и, думая о справедливом назначении меры наказания, мне хотелось бы проанализировать с юридической точки зрения 58-ю статью Уголовного кодекса...»

«Такое количество книг, этих поразительных альбомов, монографий, сборников документов, которые изданы только за последние четыре года, — это поразительный результат. Когда я открыл альбом «Карлаг», я увидел такие документы, которые, поверьте мне, никогда и нигде не были опубликованы, и все говорят: это не сохранилось», — отметил Арсений Рогинский, открывая презентацию.

На мероприятии выступили не только ученые-историки, но и люди, которые стали героями их публикаций. Видный экономист, публицист Лев Вознесенский отметил важность того, что в работе над проектом принимают участие молодые ученые, студенты, аспиранты.

«Эхо массовых политических репрессий. Судьбы людей». Астана, 2005.
Т.Алланиязов «Карлаг: Кенгирское восстание». Караганда, Болашак-Баспа, 2010.
«Карлаг: творчество в неволе. Художники, музеи, документы, памятники». Караганда, 2009.
«Карлаг: вечная боль суровых времен (Воспоминания)». Т. 1, 2, 3. Караганда, 2010.
Т.К.Алланиязов, Н.Т.Жумадилова, Ж.М.Баймурынов. «Очерки истории Степного лагеря МВД СССР». Караганда, 2011.
Т.К.Алланиязов, Н.Т.Жумадилова, Ж.М.Баймурынов, Б.А.Жунусова. «Карлаг». Караганда, 2012.
Т.К.Алланиязов, Н.Т.Жумадилова, Ж.М.Баймурынов. «Очерки истории Карагандинского ИТЛ ОГПУ-НКВД-МВД СССР». Караганда, 2012.
Н.О.Дулатбеков. «Судьба узника Песчаного лагеря». Караганда, 2012.

«Мы жили в стране, одной из основ управления которой была тотальная ложь. Она перекопала в допущение к той лжи, которая присутствует в современной жизни в нашей стране, и углубляется исторической ложью. И сегодня у меня ощущение светлого дня, потому что я вижу, каково значение этих книг, — они насыщены фактами, а это единственный способ противостоять и прошлой, и современной лжи», — сказал Лев Вознесенский. По его мнению, в 1990-х годах появилась плеяда псевдоученых, которые восхваляют Сталина и оправдывают позор, творившийся в его время. «Восстановление подлинных исторических фактов и противопоставление их той лжи, которая сейчас красуется на полках всех книжных магазинов, махровой пропаганде сталинщины как единственно правильного пути развития страны важны не только в историческом плане, но в первую очередь важны для того, чтобы это никогда не повторилось», — подчеркнул Лев Вознесенский.

Елена Катасонова, доктор исторических наук, сотрудник Института востоковедения РАН, выразила свое восхищение высоким научным, исследовательским и полиграфическим уровнем изданий. Воспоминаниями о своем детстве в Карлаге поделилась Татьяна Никольская.

Участники встречи говорили о проблеме недоступности архивов, которые были открыты ненадолго и снова закрыты для исследователей, и об искажении истории в школьных учебниках. Александр Вознесенский, сын узника Карлага Льва Вознесенского, предложил «Мемориалу» обратиться в Министерство образования с предложением пропустить учебники истории через общественный контроль.

Наталья КРАЙНОВА,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Нурлан Дулатбеков
Фото автора

ВЫСТАВКА

«ГУЛАГ: СЛЕДЫ И

СВИДЕТЕЛЬСТВА»

29 апреля под Берлином в замке Нойхарденберг открылась выставка «ГУЛАГ: следы и свидетельства».

Название не случайно, ведь выставка не претендует на то, чтобы представить всю историю ГУЛАГа. Она, скорее, создает общий визуальный образ ГУЛАГа и помещает нашу память в культурный контекст европейской рефлексии. Она реализует идею восстановления биографии и судьбы из лагерной пыли. Примечательно, что выставка о ГУЛАГе была почти полностью основана на материалах архивной и музейной коллекции Международного общества «Мемориал». Экспозиционная концепция и сценарий разработаны совместно с Музеем (Фондом) Бухенвальд и Миттельбау-Дора. Научное руководство осуществили профессор Фолькхард Книгге, Ирина Щербакова; кураторы выставки — Риколда-Гуннар Люттгенау, Никита Охотин, Бодо Ритчер; дизайн-проект подготовил Ганс Дитер Шаль. В Нойхарденберге выставка экспонировалась около месяца и в конце мая переехала в музей в Веймаре.

Это не первая заграничная выставка, основанная на коллекциях «Мемориала». Так, несколько лет назад с успехом прошла выставка в Италии. Она была крупной, почти вдвое больше той, которая сейчас открылась в Германии, и была сконцентрирована больше на истории репрессий. Прошла выставка в Женеве в Музее этнографии — она также претендовала на более широкую панораму. Немецкая выставка довольно локальная, в то же время ее задачи более глобальные и, можно сказать, в каком-то смысле методические, просветительские. В итоге зритель, особенно неподготовленный, в состоянии осилить весь материал, представить себе историю ГУЛАГа.

Выбор места

Подобная выставка должна была когда-нибудь появиться в Германии. Здесь есть собственный опыт тоталитарного прошлого и осмысления этой истории. Здесь очень развита музейная и образовательная культура. Почти всюду в местах, связанных с нацистским террором, есть памятники (даже если самих этих мест больше нет), созданы музейные центры, как на территории бывших концлагерей. Интересна и культура памяти о репрессиях в ГДР — сейчас в Восточной Германии открываются важные мемориальные места на территориях бывших тюрем госбезопасности (например, музей на Ляйстикхофштрассе в Потсдаме).

Однако выставки о ГУЛАГе, об истории советского террора в Германии до сих пор не было. Возникло опасение, что обращение к опыту ГУЛАГа может оттенить историю концлагерей, сделать ее не столь страшной. Не случайны слова из каталога выставки: «Эта выставка — не для того, чтобы показывать пальцами на других», «отрицать вину немцев или релятивизировать преступления нацизма». Кроме этих опасений, созданию подобной выставки долго препятствовала и «холодная война». Не случайно левые интеллектуалы и поколение 1968 г. так долго боролись с догмами «холодной войны», с «фундаменталистским» антикоммунизмом. Был страх, что выставка будет решена в духе пропаганды «холодной войны», и тогда все, конечно, получилось бы антиисторичным. Кроме того, на территории ГДР было и есть множество прокоммунистически настроенных людей, которые просто не хотят признавать преступления прошлого (и эта ситуация очень сходна с тем, что есть у нас).

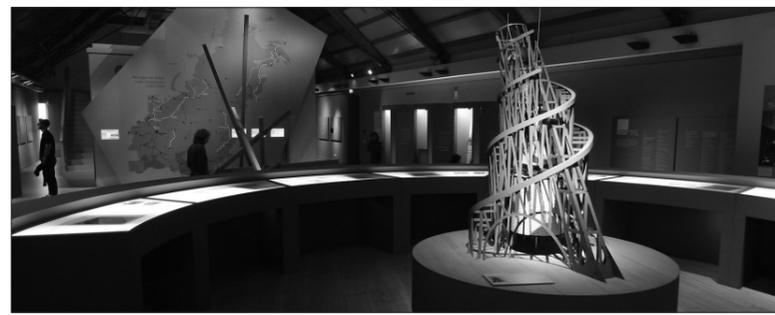
Не случайно за реализацию выставки взялся профессиональный музейный центр и люди, работающие в музейном комплексе Миттельбау-Дора. На территории их музея в Бухенвальде находи-

лись и бывшие лагеря НКВД, так называемые спецлагеря, которые возникли после войны, где наряду с членами нацистских партий содержались невинные люди, российские граждане, русские эмигранты, — так что у немецких коллег был опыт работы с этой темой.

гие города, в том числе за пределами Германии.

Татлинская башня

Те, кто всерьез занимается устной историей, знают, что человек не может рассказать, как все действительно было, и вспоминает из сегодняшнего дня — восстанавливает то, что он может вспомнить сейчас. В рамках экспозиционных решений точно так же невозможно воссоздать историю в точности, «как было». Поэтому попытки максимально правдоподобной реконструкции превращаются в своего рода аттракцион, который

Был и опыт совместных проектов «Мемориала» с Миттельбау-Дора, например выставка о принудительном труде при национал-социализме.

Проект был поддержан Фондом Нойхарденберга. Это обусловило выбор места для проведения выставки. Бывшее поместье Нойхарденберга находится под Берлином. Эта территория была частью ГДР, поэтому поместье было национализировано, пришло в запустение, а после объединения Германии стало принадлежать фонду, и здесь теперь проходят регулярные выставки.

Сейчас выставка «Следы и свидетельства» переехала в Веймар, в музей Шиллера. Там организована специальная сопроводительная программа. Были подготовлены методические материалы для экскурсий, аудиогид, помогающий посетителю самостоятельно ознакомиться с экспозицией. После Веймара выставка, вероятно, поедет в дру-

гом мире, в который попадет человек, — мир современный, стройный, — а тут, по контрасту, лежит ржавое колесо, просто возвращающее нас в средневековье (не случайно главными предметами «нового мира» оказываются кайло, тачка). Вместо утопических проектов будущего нас ждет страшная платоновская антиутопия бесконечного котлована.

Один из элементов оформления — карта СССР, которую устроители специальным образом перевернули, как бы подняв страну на дыбы. В середине выставки, за картой, есть темное помещение — здесь можно познакомиться

лено большое количество найденных при раскопках предметов. Но в данном случае организаторы пошли по пути обобщений, и в витрине часто оказывается один, но яркий предмет.

Здесь цвета нет

Руководитель «Мемориала» Арсений Рогинский на открытии заметил, что в лагере никогда нет цвета. И показательно, что это отсутствие цвета выставка в какой-то мере передает.

Заканчивается же она рассказом об истории диссидентского движения и деятельности «Мемориала» — даны первые фотографии учредительной конференции. На витрине, посвященной Самиздату, стоит машинка «Эрика», разложены первые солженицынские публикации, машинописная рукопись.

На открытии выставки выступал директор музея Бухенвальда Фолькхарт Книгге. Он благодарил «Мемориал» и подчеркивал значение его коллекции, материалов, которые помогли создать этот образ «другой памяти». Сказал о том, что выставка реализует идею возвращения человека из небытия, возвращения биографии и судьбы из ГУЛАГовской пыли. Это выставка не об истории ГУЛАГа, и она не рассказывает о виновниках. Эта выставка посвящена жертвам. Именно они создавали архив и музей «Мемориала».

Выступление Арсения Рогинского произвело впечатление тем, что он говорил о собственном опыте. Он родился практически в лагере, и когда по пути в школу навстречу ему шли колонны заключенных, он воспринимал это как нечто естественное. В школе в его классе учились дети ссыльных или дети освободившихся, и этот мир совершенно не делился на мир по одну и по другую сторону колючей проволоки. Он рассказывал и о том, как он сам попал в лагерь, что его барак был сделан в 1929 г. и что одежда — ватник и шапка — не очень отличались от того, что носили эски начала века, что в лагере сохранились и многие нравы и обычаи тех начальных лет.

На открытии было много для этого места людей — присутствовало около 300 человек. Были представители фондов, люди, которые занимаются этой темой, исследователи творчества Шаламова, слависты... Удачным было и эхо прессы — в частности, главная новостная ежедневная телепрограмма Tagesschau посвятила открытию отдельный сюжет, дав его как главную культурную новость.

Выставка «ГУЛАГ: следы и свидетельства» помогает, с одной стороны, создать визуальный образ ГУЛАГа — ведь такого визуального образа практически нет. А с другой стороны, помещает память о жертвах советских репрессий в культурный контекст европейской рефлексии.

Ирина ЩЕРБАКОВА,
НИИЦ «Мемориал»,
Наталья КОЛЯГИНА,
интернет-портал
«Уроки истории»
www.urokiistorii.ru

Фото Клауса Баха

АССОЦИАЦИИ СО СЛОВОМ «РЕПРЕССИИ»

ИТОГИ XIII ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТАРШЕКЛАССНИКОВ «ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК»

В Театральном центре «На Страстном» 4 мая состоялась церемония награждения лауреатов XIII Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», организатором которого выступил Международный общественный фонд «Мемориал». Церемонии награждения провели известные телеведущие Татьяна Лазарева и Михаил Шац. Перед началом церемонии в фойе прошла презентация работ победителей конкурса.

«Страх», «Боль», «Надежда», «Вера», «Слезы», «Равнодушие»

«Мы все писали о наших репрессированных земляках, наша группа так и называется – «Репрессии», – рассказывает Татьяна Симонова, участница 11-го класса из Воронежской области. – Их прошлое было страшным, и названием своей работы – «Не закрываем глаза на страшное прошлое» – мы хотели восстановить справедливость и призвать людей к тому, чтобы они не забывали своей истории».

Татьяна занимается исследовательской деятельностью с восьмого класса. В школьном музее девушка нашла угольное дело с фамилиями своих родственников – Тимофея Демьяновича и Кирилла Демьяновича Симоновых. «Раньше я писала о раскулачивании своих земляков, а тут раскулачивание касается моей семьи, а мне об этом ничего не известно», – продолжает участница презентации.

Единственным человеком, который мог удовлетворить любопытство Тани в этом вопросе, была ее бабушка. Пожилая женщина не сдерживала слезы, вспоминая подробности раскулачивания семьи Симоновых. «Их большая семья состояла из отца с матерью и двоих взрослых сыновей, у каждого из которых были уже свои семьи, – пересказывает Тanya слова своей бабушки. – На всю семью приходилось две коровы и одна лошадь. Но, по непонятной причине, на них записали шесть коров и две лошади и на этом основании назвали «кулаками».

У «новоиспеченных» кулаков большевики отобрали все. «Моя работа не случайно называется «Освободили от вешей, не оставили и шей», – поясняет Тanya Симонова. – Из дома вынесли все, до последней нитки, прихватив с собой даже бабушкины валенки. А в завершение «раскулачивания» вытащили из печи и забрали еще теплые ши».

На плакате, представленном группой «Репрессии», написаны слова: «Страх», «Боль», «Надежда», «Вера», «Слезы», «Равнодушие». Они написаны не случайно – в процессе подготовки своих работ ребята вышли на улицу и спросили прохожих: какие ассоциации вызывает у них слово «репрессии». Их ответы и были написаны на плакате.

Татьяна Симонова принимает участие в конкурсе исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век» третий раз. Девушке уже удалось занять третье и второе места. Однако победа в конкурсе, как утверждает финалистка, не является ее основной целью. «Я мечтаю в будущем стать историком, – говорит Татьяна. – Мне нужны исследовательские навыки, чтобы стать хорошим специалистом».

Засохшее дерево «Миграции»

Анастасия Заварзина, десятиклассница из Владимира, посвятила свою работу Милене Душанов-

не Семиз, сотруднице Эрмитажа. «Наша группа объединена общей темой – темой миграции, – рассказывает девушка. – Вынужденному переезду людей и тому, как менялась их жизнь. Моя работа посвящена семье, которая была вынуждена уехать из Ленинграда из-за войны».

На плакате, представленном группой «Миграция», изображено дерево с оторванными корнями. «Оторванные корни – это момент переезда, – поясняет финалистка конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век». – Оно засохшее, потому что на новом месте нелегко обособиться. Но в любом случае жизнь рано или поздно налаживается, и дерево снова зазеленеет».

Настя рассказала в своей работе о судьбе выдающейся, по мнению девушки, личности, сотруднице Эрмитажа Милене Семиз. Ее отец, политэмигрант из Сербии, был репрессирован в 38-м году и отбывал наказание в «Крестах» вместе со Львом Гумилевым. Там же, в «Крестах», Милена Семиз познакомилась с Анной Ахматовой.

Начинается война, и Милена Душановна переезжает в город Мышкин Ярославской области. «Там она делает куклы в интерьерах XVIII–XIX веков – в Апачининской библиотеке вся витрина заполнена ее работами, – говорит Настя. Из Мышкина она переезжает во Владимир, там работает в нашем краеведческом музее. Но из-за отсутствия элементарных условий она вынуждена снова вернуться в Мышкин».

После смерти матери Милена Семиз продает дом и переезжает в Москву, где начинает работать в музее Андрея Рублева. Вокруг нее сплотился кружок молодых талантливых ученых, которых можно назвать светилами российской науки.

«Работа над этой темой заняла у меня около полутора лет, – рассказывает Настя. – Для того чтобы написать ее, мы с ребятами ездили в экспедицию в город Мышкин. К сожалению, нам так и не удалось узнать, где похоронена Милена Душановна».

Настя Заварзина принимает участие в конкурсе исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век» первый раз. «Мне очень интересно заниматься исследовательской деятельностью – я делаю это для души. И родители, и друзья мое увлечение одобряют, и это – лучшая награда для меня», – говорит десятиклассница из Владимира.

Скелет в шкафу

Дарья Дундукова, студентка первого курса юридического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, принимает участие в конкурсе второй раз. В прошлом году девушка представляла работу по изучению генеалогического древа по отцовской линии. В этом году рабо-

та Дарьи посвящена исследованию своих корней по линии мамы.

«Наш плакат, на котором представлены семь работ, носит название «Шкаф семейной памяти», – рассказывает Даша. – Его общая концепция и самая яркая деталь – скелет в шкафу. В семейной истории всегда есть такие моменты, о которых не принято рассказывать: может быть, их стесняются, может быть, боятся».

Работа Дарьи посвящается бабушке и называется «Судьбы ее простое полотно». «Когда я села за эту работу, я поняла, что о человеке, который воспитывал меня, я ничего не знаю, – рассказывает финалистка конкурса. – Я решила восполнить этот пробел. Выяснилось, что жизнь моей бабушки была очень трудна».

Дашиной бабушке пришлось много пережить. Семья была многодетной – братья и сестры пухли с голоду, двое детей умерли, приходилось много переезжать, в том числе и в Казахстан, пытаюсь улучшить свою жизнь. В какой-то момент выживание стало основным стержнем ее жизни. Она говорила: «Мы ни о чем не мечтали, мы ничего не хотели, нам только хотелось кушать», – рассказывает Дарья Дундукова.

После войны ее бабушка пошла работать – таскала шпалы на железной дороге, работала нянечкой в детском саду. В 18 лет она вышла замуж. В ее представлении замужество означало какое-то облегчение для семьи. Но ее избранник женился из корыстных соображений – ему нужно было жилье. «Бабушка говорила, что он никогда не любил ее, даже ненавидел, – продолжает финалистка конкурса. – Тем не менее, они вырастили двоих детей – мою маму, Галину Владимировну, и ее родного брата Владимира Владимировича».

Примечательно, что отношения Даши с бабушкой были достаточно сложными до той поры, пока она не начала писать работу на конкурс. «Отношения у нас были достаточно напряженными – бабушка постоянно критиковала меня, критиковала мою маму, – поясняет финалистка конкурса. – Я не могла понять: почему так происходит? Но когда я написала эту работу, я поняла, что проблема именно в детстве и юности, которых, по сути, не было. Когда я поняла это, мне стало легче, мы стали больше общаться».

Дарья считает себя победительницей независимо от итогов конкурса, ведь в семье воцарились долгожданные мир и покой.

«Я узнала, кто я»

Галина Король из деревни Гулятье назвала свою работу «Восемь поколений из Тёплого Дома» и посвятила ее традициям своей семьи. «Это – моя четвертая, обобщающая работа по изучению генеалогического древа Сухловых, – рассказывает десятиклассница. – Я занимаюсь изучением этого вопроса уже шесть лет».

В доме Сухловых существовала традиция «хлебных суббот». Кленовые листья, необходимые для добавления в тесто, сушились на чердаке с осени. Накануне субботы их до-

ставали, выкладывали под пресс и выравнивали. С ночи старшие дочери вымешивали тесто с добавлением кленовых листьев, а утром за дело принималась мать семейства, прабабушка Галины Вера Григорьевна. Она делала шесть больших караваев, укрывая их зубчиками и крестами, затем ставила их в печь. Хлеб от кленовых листьев получался невероятного аромата. Это был Сухловский рецепт приготовления хлеба.

У Сухловых была традиция: детей в семье было много и младших дочерей не отдавали замуж, пока не выйдет замуж старшая. Но девушки не огорчались: все они были красивые и трудолюбивые – в перспективе без жениха никто не оставался.

Прадедушка, Сергей Сухлов, вопреки воле родителей, ушел в монашество и принял постриг, став схимонахом Нилом. Он трижды пешком совершал паломничество в Иерусалим. Однажды ему во сне явилась Богородица и сказала: «Бери топор, вериги и сделай себе келью». Когда схимонах закончил строительство кельи, у него открылся дар целителя. К Нилу стали съезжаться страждущие, потерявшие надежду с разных концов света. И он исцелял их. В наши дни от церкви в Великих Луках паломники идут на его могилу в поисках исцеления.

«Я продолжу изучать историю своего рода независимо от наград, – говорит Галина Король. – Я узнала, кто я, кем были мои предки, и теперь я крепче стою на земле».

Не все ровесники Галины понимают ее увлечение – не модно сейчас заниматься изучением своей родословной. «Ребята не всегда понимают меня, но они с уважением относятся к моему увлечению», – уверена десятиклассница из деревни Гулятье.

Забывтый зодчий

Александр Воронов из Астрахани посвятил свою работу своему незаслуженно забытому земляку – архитектору Николаю Николаевичу Миловидову. По проекту Миловидова построены многие здания в центре Астрахани, и по настоящее время они являются культурным наследием города.

Николай Николаевич жил и трудился в начале XX века, и его дома отличаются особым стилем и формой. «Он много сделал для нашего города, а в 1938 году был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян», – рассказал Александр. Девизом к этой работе, по словам ее автора, стало изречение Пастернака «Во всем мне хочется дойти до самой сути».

Архитектору Миловидову вменили в вину то, что одно из его зданий, предназначенных для людей, занимавших в Советском Союзе высокие должности, в том числе и для сотрудников НКВД, дало трещину. Но

На снимках: Победители конкурса и работа Дарьи Дундуковой. Фото Николая Гладких

Продолжение на с. 9

➤ Окончание. Начало на с. 1

под стражи освободить, дело ведением прекратить и сдать в архив».

Однако 16 марта состоялось заседание «тройки». С докладом по делу выступил тот же Юренев. Никаких свидетелей ни в ходе следствия (которого, по сути, и не было), ни на заседании «тройки» не допрашивали. Тем не менее, «тройка» (председатель Вихман, члены Сорин и Глебов) вынесла следующее постановление: «Дроздова, как принимавшего активное участие в судебных процессах по политическим делам, стоявшего на страже царской власти, как сознательного врага рабочих и крестьян, РАССТРЕЛЯТЬ. Имущество конфисковать. Дело прекратить, и сдать в архив». Так оборвалась жизнь 45-летнего А.К.Дроздова.

Продразверстка и продналог привели к голоду 1921–1922 гг. Не обошел он и богатый Крым. Учебу в реальном училище двум сыновьям Алексея Дроздова пришлось оставить и начать работать. Петр работал сторожем-смотрителем в Мисхоре, Павел устроился в хирургическую больницу Симферополя, работал там санитаром, курьером, конторщиком. И оба готовились к поступлению в институт — Петр на рабфаке, Павел, окончив трехмесячные курсы по подготовке в вуз при Крымпрофсовете, в 1923 г. стал студентом математического отделения физико-математического факультета Крымского университета. Юноше удалось закончить только первый курс.

12 июня 1924 г. Павла арестовали, до восемнадцатилетия ему оставалось чуть больше месяца, но в протоколе допроса записали, что уже есть 18 лет. Обвинение было нешуточным — участие в контрреволюционной студенческой организации, ставившей своей целью свержение советской власти и созыв Учредительного собрания. Ошарашенный таким обвинением, юноша все подписал. Единственная фраза, попавшая в протокол, что «никаких поручений от организации я не получал», возможно, спасла от высшей меры, предусмотренной за такие деяния. Его дело вел следователь Радзивилловский. 8 августа Павла Дроздова отпустили домой под подписку о невыезде.

Университет, где он учился, 1 августа был закрыт, студентов перевели в Казанский и Ленинградский университеты. Через месяц Павел опять пришел к Радзивилловскому с просьбой о разрешении выезда в Ленинград, тот вернул ему отобранные при аресте документы со словами: «Можете выезжать куда угодно». И в конце сентября оба брата выехали в Ленинград. Однако вновь стать студентом Павлу не удалось, и он в начале 1925 г. переехал в Москву, но попытки продолжить учебу и здесь оказались тщетными. В мае 1925 г. Павел устроился на работу в МОГЭС помощником электромонтера.

Меж тем его симферопольское «дело» не было в архиве, бумаги шли по запущенному руслу, дойдя до очередной «тройки». По постановлению Чрезвычайной «тройки» при ПП ОГПУ по Крыму от 1 ноября 1924 г. Павел Дроздов был заочно осужден к заключению в Соловецкий лагерь сроком на 3 года. Но, видимо, много было работы у чекистов, розыск осужденного объявили только в апреле 1925 г. А он и не скрывался. Арестовали его 4 сентября 1925 г. и отправили в Бутырскую тюрьму.

Соловки—Владивосток

В состав Соловецкого лагеря в 1926–1927 гг. входило Вишерское отделение. Здесь начиналось строительство ВИШХИМЗа — целлюлозно-бумажного комбината. Как грамотного человека Дроздова определили на работу в контору будущего завода счетоводом.

Все вроде складывалось сравнительно неплохо, работал не на общих работах, да и срок подходил

к концу. По амнистии от 6 ноября 1927 г. срок наказания ему сократили на одну треть. Но вернуться в Крым запрещалось. В декабре 1927 г. он был освобожден из лагеря и остался работать там же. За пять лет работы на Вишере от счетовода дослужился до гл. бухгалтера Вишерского бумкомбината.

Начальником строительства ВИШХИМЗа был Эдуард Петрович Берзин, которого, после пуска предприятия в ноябре 1931 г., назначили директором только что образованного треста Дальстрой по промышленному освоению северо-восточных районов страны. Как и на Вишере, главной рабочей силой в освоении Колымы должны были стать заключенные ИТЛ. Многие

Напряженный годовой план по добыче золота был выполнен, как обычно, была послана телеграмма Сталину, но ответа от него что-то подозрительно долго не было. Наконец пришла телеграмма с поздравлением, многие руководители и Берзин засобирались в отпуск. Стали ждать обещанного Ежовым заместителя Берзина — К.А.Павлова.

1 декабря 1937 г. к причалу подошел пароход «ФеликсДзержинский». Кроме Павлова, в Дальстрой прибыла и бригада московских следователей НКВД. После передачи дел Берзин и другие отпускники 3 декабря на том же пароходе отправились во Владивосток, а оттуда поездом в Москву. Берзин и некоторые

не упоминал о родственных связях с опальным братом и никогда не писал ему. Больше они не виделись.

Всего по делу Берзина и антисоветской организации в Дальстрое проходило более 400 человек. Приговоры по этому делу выносились везде — в Москве, Магадане, дальстроевском пос. Хатыннах.

Дроздову «повезло» — 15 ноября 1938 г. «тройкой» УНКВД по Дальстрою за участие в антисоветской троцкистской организации он был осужден на 8 лет лишения свободы. Он отбыл наказание, когда 7–15 октября 1939 г. по тому же делу в Магадане состоялся новый процесс. Теперь судил Военный трибунал 1-й

Дроздова и дочери с просьбой сообщить адрес Павла Алексеевича. Александра Александровна, его жена, была мобилизована на работу в госпиталь, бабушка была слепая и боялась, что ее дочь могут взять на фронт и что тогда станет с детьми? Из письма дочери-шестиклассницы П.А.Дроздова в адрес Начальника: «Сама я пионерка, отличница, имею похвальные грамоты и буду честно и преданно служить нашей любимой Родине. Папа, может, думает, что нас нет в живых, и ему трудно жить от этого. Пожалуйста, сообщите его адрес, я всегда за это буду обязана Вам. Галочка Дроздова».

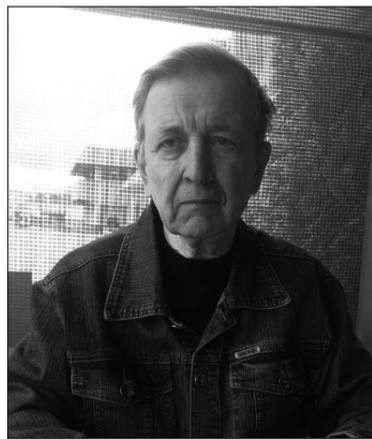
Лагерный срок его с применением зачетов окончился 22 марта 1951 г., и Павел Алексеевич был освобожден из лагеря, но с бесспорным статусом ссыльнопоселенца пос. Усть-Омчуг. Теперь можно было хотя бы воссоединиться с семьей. В сентябре 1951 г. жена и сын приехали к нему, а дочь осталась учиться в институте в Москве.

В 1953 г. уже нет Сталина, и семья предпринимает попытки о пересмотре «дела». Дочь хлопочет в Москве, обращаясь в Главную военную прокуратуру и Верховный Совет СССР. Они собирают необходимые документы и характеристики. Тщетно.

24 апреля 1956 г. Павел Алексеевич был освобожден от нахождения в ссылке, то есть только после того, как ссылка, как вид наказания в СССР, была отменена.

Приговор военного трибунала от 1–12 сент. 1941 г. в отношении всех фигурантов дела был отменен Военной коллегией ВС СССР 7 июля 1956 г. «за отсутствием состава преступления», справка о реабилитации П.А.Дроздова датирована 17 августа 1956 г.

ИСТОРИЯ СТРАНЫ В БИОГРАФИИ СЕМЬИ

сослуживцы Берзина по Вишере были приглашены им и в Дальстрой. Среди них был и П.А.Дроздов.

Заклучив договор с Дальстроем в Москве, Павел с женой и маленькой дочкой выехал во Владивосток, откуда должен был ехать на Колыму. Неожиданная и очень короткая встреча с Берзиным во Владивостоке изменила планы.

Во Владивостоке находилось отделение Дальстроя, занимавшееся поставками на Колыму. Берзин по дороге с Колымы в Москву заехал в это отделение и обнаружил полную неразбериху. 23 июня 1932 г. Дроздов с семьей прибыл во Владивосток, а Берзин в тот же день должен был ехать из Владивостока в Москву. Поэтому встретившие Дроздова провели его в купе уже готового к отправлению поезда, где сидел Берзин.

— Дроздов, придется тебе задержаться во Владивостоке, хорошо проверить хозяйство. Тут воруют! — и тут же на листке из блокнота написал распоряжение о проведении ревизии. Едва успел попрощаться, как поезд тронулся.

Так началась для Павла Алексеевича работа в Дальстрое. Временная задержка во Владивостоке растянулась на три года. Э.П.Берзин доверял ему: «Пока ты тут, я спокоен за советскую копейку». В сентябре 1935 г. П.А.Дроздов был назначен заместителем главного бухгалтера Дальстроя.

Наступил 1937 год. В апреле семья Дроздовых уехала в отпуск. Москва, потом курорт. В газетах писали о «военном деле». Все чаще в разговорах со знакомыми Павлу Алексеевичу приходилось слышать о массовых арестах. Первый тревожный звоночек прозвучал, когда Павел Алексеевич перед возвращением на Колыму зашел в Москву к жене Э.П.Берзина. Она, передав письма от себя и детей, попросила устно и без свидетелей передать Эдуарду Петровичу, что многие его сослуживцы по армии и ВЧК арестованы. Второй звоночек был во Владивостоке, где он узнал, что его друг и сослуживец по Владивостокскому отделению Дальстроя А.Л.Бржезовский арестован.

другие руководители Дальстроя из отпускников арестованы были в г. Александрове, потом была Лефортовская тюрьма и расстрел.

«Наконец все теперь ясно»

А в Дальстрое начались ревизия и массовые аресты старых работников, соратников Э.П.Берзина. Магаданскую тюрьму стали называть, с горькой шуткой, Дом бывшей дирекции.

Павел Алексеевич, как и.о. гл. бухгалтера, продолжал работать, шла ревизия, напряженная, как никогда. «Наконец все, вернулся с вызова, разделся, лег, надо бы спать, но начинаешь прислушиваться к шагам на лестнице, не за тобой ли? Но вот и 5 утра, в это время, по установившейся практике, никого уже не «забирают». Засыпаешь. К 9 на работу. Приходишь, сейчас же со всех сторон визиты, звонки, взаимопроверка, все ли на местах. Подсчет «ночных жертов», которые изъяты из обращения».

Бывший ревизор был назначен на должность гл. бухгалтера, а Павла Алексеевича он сделал своим замом. Новые начальники требовали максимально удорожить себестоимость грамма золота, добытого в 1937 г., за счет различных списаний, заставили включить всю стоимость горно-подготовительных работ для сезона 1938 г. в стоимость золота 1937 г. Цель была ясна — удорожить золото, добытое при Берзине, и максимально снизить себестоимость золота сезона 1938 г. (павловского). 29 апреля отчет был сдан, а 1 мая под строжайшим секретом один знакомый энкавэдэшник сообщил ему, что ордер на его арест уже подписан. Но при таких массовых арестах надо же было кому-то и работать, и «враг народа» продолжал выполнять свою работу и одновременно искать способы, чтобы отправить семью в Москву. Они еще были в пути, когда 13 июня 1938 г. он переступил порог тюремной камеры и легко вздохнул: «Наконец все теперь ясно, можно не беспокоиться».

Брат Петр Алексеевич после ареста младшего брата в 1938 г. нигде

Отдельной Краснознаменной армии. Обвиняемых было 17, 15 были приговорены к расстрелу с конфискацией имущества, П.А.Дроздов получил срок 15 лет + 5 лет поражения в правах, а консультант Дальстроя П.В.Грунвальд — 10 + 5 лет поражения в правах.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) принял постановление о перегибах и извращениях 1937–1938 гг., в 1939 г. арестовали некоторых бывших следователей УНКВД по Дальстрою. 5 мая 1940 г. Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор трибунала от 7–15 октября и вернула его на доследование. В определении Военной коллегии говорилось: «Из всех материалов дела нельзя не только усмотреть элементы какой-либо вредительской деятельности, а наоборот, всеми материалами дела устанавливается, что данные лица своей деятельностью всемерно способствовали развитию Колымы».

Чтобы не расписываться в полной несостоятельности предыдущего следствия, но и показать, что теперь тщательно разобрались, нескольких человек, ранее приговоренных к ВМН, оправдали, некоторым сократили сроки, кто-то не дожид до суда, остальных все же расстреляли, а Дроздов так и остался при своих 15+5 л/п.

В 1941 г. в Омчакской долине было открыто крупное россыпное месторождение золота, осенью на голом месте там были образованы сразу три прииска: им. Ворошилова, им. Тимошенко и им. Буденного. Вот туда вместе со своим «однодельцем» Е.М.Раппопортом и попал Дроздов. «Условия были ужасны. Достаточно сказать, что из первой партии заключенных в 116 человек (в том числе были и мы), прибывших на прииск им. Тимошенко в начале октября, к новому году в живых осталось только 5».

Семья по прежнему не знала, что стало с их мужем и отцом. По традиции, писали на самый верх — Сталину, Берии. Узнали, что осужден и что дело пересматривается, но где он — неизвестно. В архивно-следственном деле есть наивно-трогательные письма, датированные маем 1942 г., теши

По стопам отца

Расставшись с отцом в 4 года, сын Борис вновь встретился с ним спустя 13 лет и, конечно же, не узнал его при встрече. В пос. Усть-Омчуг он окончил среднюю школу с серебряной медалью (золотую дать не решились, для сына «врага народа» это было бы лишком). Детям работников Дальстроя (отец уже не зэк, а ссыльнопоселенец и, стало быть, вольнонаемный) разрешилось поступать в престижный вуз страны — Московский государственный университет им. Ломоносова, и Борис стал студентом 1-го курса механико-математического факультета. Это был 1954 г.

На мехмате создавалась факультативная группа по изучению баллистики, «неосторожный» студент тоже решил записаться. Их анкетные данные проверялись тщательнее обычного. В конце первого курса Бориса Дроздова вызвали в деканат на беседу с «компетентным товарищем» и предложили написать заявление об отчислении «по собственному желанию», мотивируя тем, что сын «врага народа» не может учиться в столь престижном учебном заведении. Позже он все же окончил институт, только лесотехнический.

В каком-то смысле история повторилась, к счастью, не столь драматически. Ни отец, ни сын не стали математиками, как мечтали. Зато оба оказались связанными с целлюлозно-бумажной промышленностью. Отец участвовал в строительстве Вишерского ЦБК. Борис Павлович Дроздов 40 лет проработал в проектной институте целлюлозно-бумажной промышленности, пройдя все ступени от техника до главного инженера проектов.

Инна ГРИБАНОВА,
поселок Усть-Омчуг
Магаданской области

На снимках:
Алексей, Павел и Борис Дроздовы.
Фото из семейного архива Бориса Дроздова

РЕГИОНЫ

Голодомор

В 1921 г. в заволжских степях неурожай предыдущего года повторился: засуха уничтожила половину посевов. Из-за маловодья состояние трав также было удручающим. Царицынские губернские власти докладывали в Москву о том, что число голодающих в крае достигло 600 тыс. человек. Также сообщалось о «колоссальном количестве смертных случаев от голода» и о случаях самоубийства на почве голода. Борьба с голодом омрачалась фактами злостных хищений продуктов питания, отправляемых голодающим. Голод привел к параличу власти: «местные исполкомы бездействуют, распоряжения властей не исполняются, в селах милицеских постов нет». Многие крестьяне продавали свое имущество и бежали в, как они считали, «хлебную» Белоруссию. Голод 1921 г. трагическим образом повлиял и на соседнее население Автономной области Немцев Поволжья (АОНП). Соотношение причин смертности здесь было таково: от голода погибло 48%, от эпидемий — 27%, от остальных болезней — 25%. Только за 1921 г. население АОНП сократилось на 23,4%. Несмотря на тяжелое положение, заволжские крестьяне облагались «неподъемными» нормами по продразверстке. В результате у крестьян автономии не осталось хлеба не только для весеннего сева, но и для питания.

В середине марта 1921 г. «на почве голодовки и недовольства продразверсткой» в Самарско-Царицынском Заволжье и на правобережье Волги началось интернациональное антибольшевистское восстание «Голодающих крестьян Поволжья».

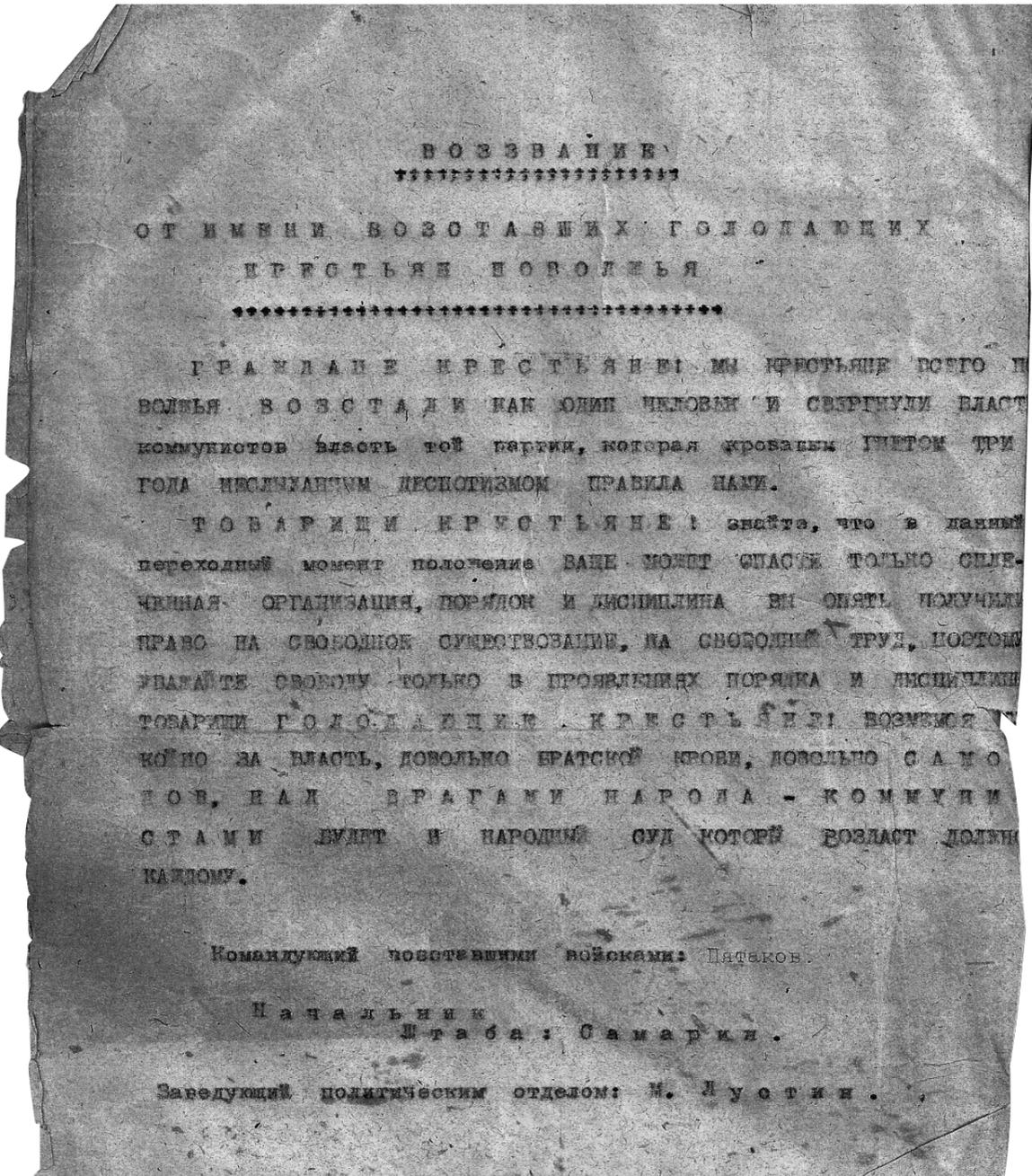
Артельно-кооперативный социализм

Идейным центром восстания был штаб Повстанческой армии Вакулина-Попова (см. «30 октября» № 79, 81: В.Яценко. Заговор командарма Миронова и мятеж комбата Вакулина). Восставшие отменили диктатуру пролетариата и выступили за свободную торговлю и многопартийность (не признавалась только партия «монархистов-черносотенцев»). Их идеалом был артельно-кооперативный социализм, основные положения которого были изложены в Декларации Реввоенсовета Пяти и командующего восставшими Ф.Попова. Повстанцы признавали мелкую частную собственность, но собирались бороться с крупным капитализмом. Допускалась концентрация капитала и земель только в руках артели и кооперативных организаций. Повстанцы планировали «завязать самые близкие отношения с демократическими странами Европы и Америки, разорвав, таким образом, международную блокаду России. Как видно из декларации, повстанцы придерживались эсеровских взглядов, которые явно противоречили большевистской политике «военного коммунизма» с ее продразверсткой, репрессиями и насильственным насаждением коммунистических принципов экономики. Во время восстания в крупных населенных пунктах избирался Реввоенсовет Пяти — орган власти восставших, выполнявший одновременно законодательную и исполнительную функции. Такая форма правления являлась плодом коллективного творчества окружения лидера повстанцев Кирилла Вакулина (см. «30 октября» № 81: В.Яценко. Заговор командарма Миронова и мятеж комбата Вакулина).

Восстание имело четыре взаимосвязанных центра: 1. Повстанческая армия Вакулина-Попова; 2. Старо-Полтавский

ВОССТАНИЕ «ГОЛОДАЮЩИХ КРЕСТЬЯН ПОВОЛЖЬЯ» (МАРТ-АПРЕЛЬ 1921 Г.)

В газете «30 октября» публиковалась серия статей волгоградского историка, корреспондента интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru Вячеслава Яценко, посвященных неизвестным страницам истории крестьянской антибольшевистской войны. Автор рассказал о бунтах, восстаниях и мятежах казаков и крестьян Нижнего Поволжья и Среднего Дона в 1920–1921 гг. Недавно Вячеслав Яценко обнаружил в фондах Государственного архива Волгоградской области (ГАВО) уникальные документы повстанческого штаба «Голодающих крестьян Поволжья». Опираясь на эту находку, автор описал трагические события, происшедшие весной 1921 г. в заволжских степях Царицынской губернии и Автономной области Немцев Поволжья.

район (юг); 3. Немецкие колонии Марксштадского уезда (север); 4. Золотовский район (правый берег Волги). Восстание возглавил бывший районный продкомиссар Михаил Пятаков. Вот какое воззвание распространял штаб восставших крестьян: «Граждане крестьяне! Мы, крестьяне всего Поволжья, восстали как один человек и свергнули власть коммунистов, власть той партии, которая кровавым гнетом три года неслыханным деспотизмом правила нами. Товарищи крестьяне! Знайте, что в данный переходный момент положение ваше может спасти только сплоченная организация, порядок и дисциплина. Вы опять получите право на свободное существование, на свободный труд, поэтому уважайте свободу только в проявлениях порядка и дисциплины. Товарищи крестьяне! Возьмемся спокойно за власть, довольно братской крови, довольно са-

мосудов. Над врагами народа — коммунистами будет и народный суд, который воздаст должное каждому».

Начало восстания

Восстание в Старополтавкинском районе началось в ночь с 16 на 17 марта. Повстанцы заняли городки Ровное и Золотое, расположенные по обе стороны Волги. Пятаков превратил Ровное в центр восстания. В то же время инсургенты вошли в Старую и Новую Полтавку, Валуевку, Песчанку. Реввоенсовет Пяти Старой Полтавки возглавил Душенко (начальник военного штаба). В первые же дни восстания Пятаков отправил посыльных для «установления связи» с Иваном Еркиным и Григорием Носаевым, командирами степных партизан, действующих в районе станции Кайсацкая и в Приэльтонье. Нужно отметить,

что клан Еркиных представлял собой криминальную банду, занимающуюся грабежами и разбоем в родных им заволжских степях, а бывший есаул Носаев являлся активным участником белого партизанского движения в крае (см. «30 октября» № 88: В.Яценко. Красный террор на Нижней Волге).

19 марта восстание охватывает русско-украинские села и немецкие колонии Заволжья. В крупных селах создавались Реввоенсоветы Пяти и повстанческие отряды. В задачи отрядов входила борьба с красными карателями и организация вывоза хлеба из ссыпных пунктов в общественные амбары.

В захваченных селах повстанцы уничтожали представителей местных властей. Так, 16 марта в Иловатке пятаковцы разбили отряд частей особого назначения (ЧОН). Были арестованы коммунисты, милицио-

неры села и чоновцы. В тот же день в Иловатку пригнали советских работников, комсомольцев и большевиков из занятых повстанцами сел Курнаевка и Белокаменка. В ночь на 18 марта пятаковцы вывели 35 арестованных на лед реки Иловатки, подвергли их пыткам, а затем пустили под лед.

За все время пребывания повстанцев в селе (до 9 апреля) они не разрешили родственникам хоронить казненных. Спротивление повстанцам оказывали милиция и продотряды. Единственная войсковая часть, 229-й полк Войск внутренней службы (ВНУС), располагалась на северной окраине восстания в Марксштадте. Его попытка выбить повстанцев из Ровного потерпела полный крах.

Повстанцы и два бронепоезда

Особую роль в борьбе с восставшими играли два бронепоезда, которые курсировали между станциями Лепехинка—Гмелинка—Палласовка—Кайсацкая. Они обстреливали позиции повстанцев, вторгались на занятые ими станции и препятствовали изъятию зерна из ссыпных пунктов. Впрочем, как только бронепоезд покидал станцию, повстанцы возвращались.

Так, 19 марта десант бронепоезда на станции Гмелинка вернул на сыпной пункт хлеб, загруженный крестьянами на подводы. Впрочем, «насилия над гражданами со стороны красноармейцев не было». Крестьянам даже было дозволено взять по одному мешку зерна на каждую подводу.

Соревноваться огневой мощью с бронепоездами повстанцы не могли, поэтому они разрушали железнодорожные полотна, мосты и насыпи. Партизаны неоднократно пытались убедить команды бронепоездов присоединиться к восстанию. 22 марта, когда команда бронепоезда проводила работы по ремонту путей недалеко от Палласовки, к ним была направлена делегация восставших крестьян. Переговоры не увенчались успехом.

Руководители восстания надеялись захватить бронепоезд. Для его обслуживания в распоряжение Душенко были даже направлены повстанцы машинист Вилль Георг и его помощник Зигфрид. Было предложено «использовать их по специальности». С этой же целью повстанцы, видимо, пытались создать запасы нефти. Так, 23 марта они планировали изъять нефть из цистерн, стоявших в тупике на станции Гмелинка. Штаб организовал «подводы с посудой», дал инструкции по определению качества нефти и передаче ее в ведение потребительского общества, организованного штабом повстанцев. Но «пришел неожиданно бронепоезд, обстрелял (подводы) и отвез весь поезд с нефтью» на станцию Лепехинка.

Три направления наступления повстанцев

22 марта Пятаков определил три направления наступления отрядов южного района: 1. Палласовка; 2. Савинка—Новый Узень; 3. Красный Кут.

1. Эскадрон Бражникова подымает восстания в немецких селах, расположенных в окрестностях Палласовки. Ревкомы Пяти немецких колоний (120 кавалеристов, 400 человек пехоты) совместно с «пятерками» русских сел (600 человек) объединяются в селе Ней-Веймар. Атака была назначена на 24 марта. Повстанцы торопятся, так как, по слухам, большевики намерены вывезти из Палласовки все запасы хлеба.

Утром 24 марта «после упорного сопротивления бронепоезда» Палласовка была занята повстанцами. Бронепоезд ушел в

Гмелинку. Потери повстанцев: 1 убитый, 4 раненых. Крестьяне приступили к вывозу хлеба со станции. Эскадрон Бражникова отправился на соединение с Дегтяревым.

2. Командир ровненского эскадрона И.В.Дегтярев получает 22 марта приказ занять Савинку. Он должен сформировать из местных добровольцев отряд и послать его на соединение с группировкой Бражникова, стоящей у Палласовки. После захвата Савинки эскадрону предписано следовать на Водянку, а оттуда наступать на Малый Узень. Там необходимо организовать повстанческий отряд, который будет направлен на Новый Узень.

Повстанцы заняли село 23 марта. 54 красноармейца, прибывших в село для подавления бунта, были арестованы. Добровольцы села сразу отправились к Палласовке. Кавалеристы Дегтярева движутся на восток на помощь восставшим 22 марта селам (Малый Узень, Питерка, Августовка, Агафоновка). На Сакинском хуторе кавалерийский отряд повстанцев вступает в бой. 24 марта в районе Водянки идут бои с отрядом, защищавшим коммуны в хуторах Пшеничный и Титов. Отряды большевиков были разбиты. Часть красноармейцев сумела спастись бегством. В результате боев для повстанцев была открыта дорога, ведущая к Малому Узеню.

3. На краснокутском направлении события развивались следующим образом. Утром 21 марта была занята станция Лепехинка. Крестьяне сел Салтово и Дьяковка приступили к отгрузке хлеба на подводы. При этом у крестьян «настроение в хорошем духе». В тот же день из

Так как большая часть повстанцев практически не вооружена, по селам рассылаются приказ Душенко сделать 500 пик, которые «крайне необходимы для вооружения армий района ввиду недостатка огнестрельного оружия».

30 марта была установлена связь между штабом голодающих крестьян Поволжья и двухтысячной объединенной группировкой Еркина-Носаева-Колесова-Маслова, оперировавшей в приэльтонских степях. Видимо, в согласовании с Пятаковым эта группировка заволжских партизан совершает дерзкие нападения на Старый Эльтон (3 апреля), Быково (6 апреля) и станцию Кайсацкая (12 апреля). Готовилось нападение на Ленинск, которое, впрочем, так и не состоялось. (см. «30 октября» № 75: В.Ященко. «Бурный отпущ комбрига Колесова»).

4 апреля новый командующий повстанческой армией района Афанасий Тротт реформирует свои отряды. Люди без оружия демобилизуются. Они должны «быть готовы по первому требованию штаба встать в ряды действующих отрядов». 10 апреля каратели выбили повстанцев из Ровного. Спустя несколько дней восстание было полностью подавлено.

Выездные сессии ревтрибунала приговаривают 286 человек к расстрелу, сотни крестьян направлены в концлагерь, расположенный в городе Марксштадт. Оставшиеся под ружьем повстанцы формируют степные партизанские отряды, которые действуют сообща. Они нападают на небольшие продовольственные и карательные отряды, грабят совхозы и коммуны, охотятся за коммунистами и советскими работниками. Возглавляет их все тот же Михаил Пятаков.

Дьяковки на помощь повстанцам из немецких сел, осаждавших Красный Кут, выдвинулся конный отряд (200 человек). К Красному Куту подошли и отряды восставших сел Малого Узеня, Питерки и Агафоновки. Жители Красного Кута заявили повстанцам, что присоединятся к восстанию, только если они войдут в город без оружия.

Организаторы восстания стремились не допускать самовольные реквизиции. Так, в расположенных в районе Савинки коммунах был конфискован скот, который был передан гражданам хутора Беляевка. Но несмотря на то, что захваченное добро было взято на учет, хуторяне стали резать скотину. Сразу же последовал приказ «подобные случаи прекратить», «ибо этим вносится дезорганизация в восстании». Строгий учет был и при распределении хлеба.

Разгром восстания

25 марта 24-й полк войск внутренней охраны республики (ВОХР) начинает наступление на южные позиции восставших. Были взяты Палласовка и Гмелинка. Повстанцы организуют оборону Харьковки.

Датой окончательного разгрома восстания можно считать 26 ноября 1921 г., когда Михаил Пятаков сдался и стал активно сотрудничать с властями (см. «30 октября» № 88: В.Ященко. Красный террор на Нижней Волге).

Послесловие

Повстанческое движение в Нижнем Поволжье, пережив свой апогей летом 1921 г., затухает к 1923 г. Голод, усталость от войны и насилия, уничтожение красными карателями базы партизан — степных хуторов, разгром крупных повстанческих формирований и, конечно же, отмена продразверстки и замена ее продовольственным налогом — все эти факторы стали причиной поражения повстанческого движения в борьбе с большевизмом. Активное сопротивление перешло в пассивную форму. Открытый гнев свободных людей сменился зубовым скрежетом рабов.

На снимках: Воззвание голодающих крестьян Поволжья. Похороны красноармейцев, погибших от рук вакулинцев. Царицынское Заволжье. Николаевск, февраль 1921 г. Фото из архива Волгоградской области

АВТОБУС С ПОРТРЕТОМ

30 апреля на улицы Екатеринбурга выехал рейсовый автобус с портретом Иосифа Сталина. Планировалось, что автобус 27-го маршрута будет ездить до конца мая. Так город присоединился к акции «Автобус Победы» — в акции участвуют около 30 городов. Впервые подобный «сталинобус» был запущен в Санкт-Петербурге 4 года назад.

Салаудин Мамаков, полномочный представитель главы Чеченской Республики на Урале, выступил с заявлением о том, что рейсовый автобус, который развезет по Екатеринбургу с портретом Сталина, не что иное, как явное неуважение к народам, пострадавшим в годы сталинских репрессий. Он пообещал обратиться в прокуратуру и к уполномоченному по правам человека по Свердловской области с требованием провести проверку по факту появления такого автобуса.

«О том, что по Екатеринбургу курсирует автобус с портретом Сталина, я узнал от соседей. Сначала подумал, что ездит с портретом «вождя всех народов» чья-то личная инициатива: есть же люди, которые еще ностальгируют по сталинским временам. А потом узнаю, что на автобус, который следует по 27-му маршруту, прикрепил портрет Сталина — это решение городских чиновников, — рассказывает Салаудин. — Оказывается, таким образом свердловчане якобы поддержали акцию, посвященную Дню Победы над фашистской Германией, которая идет в 30 городах России. Инициаторы этой идеи в нашем городе, видно, считают, что Сталин сыграл главную роль в Великой Отечественной войне. Но почему-то те, кто решил таким образом отметить День Победы, забыли, что с именем Сталина связаны массовые репрессии. И если бы перед началом войны не были расстреляны сотни командиров Красной армии, то намного меньше были бы потери. Для нас, вайнахов, с именем Сталина связана самая трагическая страница в истории не только чеченцев и ингушей, но и всех народов, которые были подвергнуты депортации. Нас всех — начиная от младенцев, которые рождались в теплушках, до столетних стариков — объявили врагами народа и отправили в ссылку в Казахстан, в Сибирь на долгие 13 лет».

Салаудин Мамаков родился в ссылке. Его родные жили в далеком горном селении Ушкалой Шатойского района. Салаудин, касаясь темы выселения чеченцев, считает, что его односельчанам еще повезло, что они смогли пешком добраться до райцентра, где их ждали грузовики, на которых их отвезли в Грозный, на станцию. «Были села и хутора, откуда трудно было доставить людей. Так их просто расстре-

ливали или сжигали», — говорит мой собеседник (в № 107 «30 октября» был опубликован материал «В наших душах поселилась боль...», посвященный трагическим событиям 1941 года в Ингушетии и Чечне. — Примеч. ред.). «И все это делалось по приказу Сталина. И что же, после этого молча смотреть на то, как автобус с портретом этого душегуба будет целый месяц колесить по городу? Эту акцию с портретом Сталина можно было расценивать как разжигание межнациональной розни. Я написал заявление на имя уполномоченного по правам человека Свердловской области Татьяны Мерзляковой. Надо сказать, что буквально через день я получил ответ, в котором Татьяна Георгиевна ответила, что портрет Сталина с автобуса снят. Она извинилась за неуместную инициативу авторов этого проекта».

С мнением полномочного представителя главы Чеченской Республики согласны и в аппарате уполномоченного по правам человека по Свердловской области. «Руководству автопредприятия было предложено убрать портрет Сталина с рейсового автобуса. Впрочем, доказывать, что такое участие в акции некорректно по отношению не только к чеченцам, но и ко многим жителям нашего города, которые тоже пострадали в годы сталинских репрессий, не было необходимости, — сказала в разговоре с корреспондентом газеты одна из сотрудниц аппарата уполномоченного по правам человека по Свердловской области. — Эта проблема Татьяной Георгиевной Мерзляковой, руководителем нашего аппарата, была решена в течение часа. Просто на этом предприятии не подумали, какие последствия могут быть в результате выпуска на маршрут «сталинобуса».

Салаудин Мамаков говорит, что готов встретиться с любым жителем нашей области, рассказать о том, сколько горя выпало на долю нашего народа по вине Сталина, сколько чеченцев и ингушей погибло в первые дни войны при защите Брестской крепости. «Но ведь не только наш народ пострадал в годы правления Сталина. В годы массовых репрессий практически каждая семья в стране была помечена черной сталинско-бериевской меткой «враги народа». И уж если поддержать такую акцию, посвященную Дню Победы, то на автобусы можно прикреплять портреты настоящих героев, полководцев, которыми должны гордиться все мы: Жукова, Рокоссовского, Конева и многих других. Но никак не портрет Сталина».

Председатель Екатеринбургского «Мемориала» Анна Пастухова рассказала, что это уже не первый раз, когда изображение кровавого диктатора пытаются предъявить уральской публике в образе героя.

Так, в 2007 году двухметровую статую тирана выставила на тротуаре одной из центральных улиц антикварная фирма, ссылаясь на то, что это ее товар, который не помещается в торговом зале. Второй нашумевший случай произошел в 2009 году, когда владелец торгового центра пожелал представить перформанс для открытия комплекса в виде ледовой скульптуры, изображавшей Сталина, передающего Путину «Книгу о вкусной и здоровой пище».

Каждый раз подобные выходы выглядят как проверка состояния гражданского общества: если пройдет без шума, можно действовать в этом направлении (реставрация сталинизма) более активно. Поэтому так важно не терять бдительности и быть начеку, вырывая даже маленькие ростки-сорняки сталинизма из нашей жизни. Ведь именно возмущения общественности каждый раз предотвращали реваншистские действия неосталинистов.

Анна Пастухова отметила, что появление «сталинобуса» говорит о том, что российское общество не усваивает уроков истории. Ведь это очень символично — «сталинобус» ходит по маршруту, которым жители Свердловской области в 30-е годы вывозили на расстрел.

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Эскиз приводится на основе публикации организатора акции stalinobus.ru Виктора Логинова

АССОЦИАЦИИ СО СЛОВОМ «РЕПРЕССИИ»

➤ Окончание. Начало на с. 6

дом до сих пор стоит, как и другие сооружения, спроектированные Миловидовым. В них живут и работают люди, а имя архитектора незаслуженно забыто, считает автор работы. «Моей главной целью является восстановление исторической справедливости и исторической памяти, — продолжает Саша. — Очень обидно, когда имена людей, которые много работают на благо страны, незаслуженно забываются».

Великая отечественная за 8 часов

Алена Елисова из Саранска принимает участие в конкурсе во второй раз. «Ровно год назад, когда я была на конкурсе в Москве, мне позволила мама и сказала, что нашли

моего погибшего под Ржевом родственника — Шихаметьева Хафиза Айнетдиновича, — рассказала конкурсантка. — Среди найденных безымянных останков погибших только у него одного был именной медальон, на котором указано место его рождения. А ведь его 60 лет считали предателем Родины. Это событие послужило поводом для написания моей работы «И каждый думал и молчал о чем-то о своем».

В российской истории, считает Алена, очень много белых пятен, особенно это касается Великой Отечественной войны. «В школе на изучение этой темы отводится всего восемь часов, — продолжает финалистка конкурса. — Не в состоянии человек понять за такой короткий срок того, что происходило, если не пропустит это через себя. Это касается любых исторических событий». И занимаясь исследовательской работой, школьники понимают, что же было на самом деле, и это очень важно для осознания настоящего, считает школьница.

«История движется как бы по спирали, — продолжает Алена. — Наша презентация начинается с Великой Отечественной войны, потом были Венгрия, Чехословакия, Куба, Афганистан и, наконец, Чечня. Мы задаем вопрос: запомнят ли люди то, что были такие страшные события? Не повторят ли они этого снова?»

Свою работу Алена посвящает памяти Стародубовой Ольги Ивановны — ее учительницы по истории, которая дала Алене необходимые знания, дала ей толчок, научила писать исследовательские работы.

Занимаясь подготовкой конкурсной работы, Алена, по ее словам, получила «громчайший опыт» и мечтает теперь о том, чтобы стать журналистом.

Елена ХРУСТАЛЕВА
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

Утром 11 июня 1937 г., открыв газеты, советские люди узнали, что «работники НКВД, под руководством своего неумолимого и непоколебимого в борьбе с врагами народа боевого наркома Николая Ивановича Ежова, вскрыли... змеиную голову многоголовой вражеской гадины», а именно — очередную «шпионскую группу» «презренных предателей родины» и «подлых реставраторов капитализма», свившую себе гнездо среди высшего командного состава Красной Армии.

75 лет назад громкий процесс июня 1937 г. об «Антисоветской троцкистской военной организации», более известный впоследствии как «дело военных», положил начало волне репрессий против командного состава РККА.

Публично-показательные процессы над «троцкистско-зиновьевской шайкой» и их гнусными последышами уже давно будоражили общественную жизнь страны. На сей раз «в огромный зал советского суда приведены без масок и мундиров» командующий Приволжским военным округом, в недавнем прошлом первый заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза М.Н.Тухачевский, двое командующих приграничными военными округами: Киевским особыми — командарм 1-го ранга И.Э.Якир и Белорусским — командарм 1-го ранга И.П.Уборевич, начальник и комиссар Военной академии РККА им. М.В.Фрунзе командарм 2-го ранга А.И.Корк, председатель Центрального совета Осоавиахима комкор Р.П.Эйдеман, бывший военный атташе при полпредстве СССР в Великобритании комкор В.К.Путна, начальник управления по командному и началь-

Пройдет всего год, и по тем же обвинениям, за участие в том же самом заговоре будут расстреляны почти все члены Специального Судебного Присутствия, кроме Ульриха, Буденного и Шапошникова. Каширина, Дыбенко, Белова и Алксниса расстреляют, Блюхер погибнет во время следствия в том же году.

«Широка страна моя родная...»

Газеты захлебнулись от ярости. Ведущие публицистические перья СССР оттачивали мастерство на «фашистском охвостье» и «прихвостнях змеиных», которых недавно они же превозносили до небес. В одночасье в «гнилое, разложившееся отродье» превратились недавние герои и кумиры Красной Армии, которых вся страна знала в лицо по именам — ранее фотографии Тухачевского, Уборевича и Якира печатали в центральных га-

фашистских заговорщиков мечтала своим неслыханным предательством подготовить поражение СССР и руками германских фашистов и японских империалистов потопить в крови наши великие социалистические завоевания. Эти господа мечтали о фашистском государстве под эгидой Гитлера... Мы требуем от советского суда беспощадной расправы над бандой фашистских шпионов. Стереть с лица советской земли этих гадов! Мы обещаем партии и правительству в кратчайший срок ликвидировать в своей Академии последствия вредительской работы шпиона Корка...» — требовала резолюция слушателей, преподавателей и начсостава Военной академии РККА им. М.В.Фрунзе («Красная звезда», 12 июня 1937 г. № 134 (3682), в стенах которой в разное время преподавали все участники «шайки», Тухачевский, Эйдеман, Корк были начальниками этого головного ВВУЗа РККА, а Тухачевский с 1924 по 1928 г. еще и главным руководителем цикла стратегии. Обещание «ликвидировать последствия» выполнили органы НКВД, устроив в Академии побоище — в течение 1937—1938 гг. погибли все руководители циклов и начальники всех ведущих кафедр. К маю 1939 г. из 40 положенных по штату профессоров в наличии осталось пятеро — остальные либо погибли, либо были арестованы или выгнаны...

События в Москве поразили интересную реакцию на ме-

двоих детей отправили в детприемник для «врагов народа», жену — в ИТЛ. Брат Александр приговорен к расстрелу в 1937 г., его жена отправилась в ИТЛ как ЧСИР и за недоносительство. Юрий Арватов, муж сестры маршала Елизаветы, приговорен к расстрелу в 1937 г., сама Елизавета — сперва ИТЛ, потом ссылка. Сестра Ольга получила срок как ЧСИР, ее муж отправился в лагерь. Сестра Мария — ИТЛ, первый муж расстрелян, второй отправился в лагерь (в том числе за недоносительство), а затем в ссылку. Сестра Софья — ссылка, где она и умерла. Отбыли свои сроки в лагерях и ссылках и гражданские жены маршала — А.Я.Протас и Ю.И.Кузьмина.

Аналогичная участь постигла родных и близких всех остальных участников «шайки».

«В Красной Армии врагов вообще немного...»

«В Красной Армии врагов вообще немного...» — публично понадеялся с высокой трибуны февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) нарком обороны К.Е.Ворошилов (цит. по: Черушев Н.С. Элита Красной Армии на Голгофе. М., «Вече», 2005).

В разгар «дела военных» — с конца мая до середины июня — они с Н.И.Ежовым ходили к Сталину с докладами каждый день как на работу. И.В.Сталин был им настолько

лагеря шли их родные и близкие. Легендарное по-своему обвинение М.Нестеренко — будучи любимой женой врага народа, не могла не знать о преступной деятельности своего мужа. Расстрел.

Вопросы к следствию

О следствии и процессе 11 июня написано немало. Постепенно становятся все более доступными для исследователей и материалы уголовного дела, хранящегося в Центральном архиве ФСБ. Поэтому позволим себе остановиться лишь на двух его аспектах — объеме и частично содержания. Напомним, АСД Р-9000 — это многотомная подборка (дело групповое, а каждый том в нескольких экземплярах), состоящая из рукописных и машинописных протоколов допросов и очных ставок, заявлений, свидетельских показаний, так называемых «сигналов» (попросту — доносов), стенограмм судебных заседаний, обвинительных заключений и справок о приведении приговоров в исполнение.

Изучая подробно события, происходившие с М.Н.Тухачевским, возникает вопрос: насколько реально было за время следствия написать «собственноручные показания» на 130 рукописных страницах при многочисленных вставках, исправлениях и собственных замечаниях? При условии того, что утром 1 июня 1937 г. «показания», полу-

«ГНИЛОЙ ФАШИСТСКОЙ НЕЧИСТИ ЗАГОНИМ ПУЛЮ В ЛОБ...»

стующему составу РККА комкор Б.М.Фельдман и заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа комкор В.М.Примаков.

«Острый меч социалистического правосудия» действовал быстро — и тихо, в отличие от прошлых затяжных процессов, широко освещавшихся в печати. Никаких стенограмм из зала суда, выступлений сторон, пламенных обвинений и униженных покаяний. Специальное Судебное Присутствие Верховного суда СССР в составе председателя Военной коллегии Верховного суда СССР армвоенириста В.В.Ульриха, заместителя наркома обороны Я.И.Алксниса, командующего Дальневосточной армией В.К.Блюхера, командующего МВО С.М.Буденного, начальника Генштаба РККА Б.М.Шапошникова, командующего БВО И.П.Белова, командующего ЛенВО П.Е.Дыбенко и командующего СКВО Н.Д.Каширина разобралось за один день и единственное закрытое заседание без адвокатов и права на апелляцию.

Уже на следующий день «Правда» довела до читателей суть обвинительного заключения: «Осужденные ныне шпионы, находясь на службе у военной разведки одного из иностранных государств, ведущего недружелюбную политику в отношении СССР, систематически доставляли военным кругам этого государства шпионские сведения, совершали вредительские акты в целях подрыва мощи Рабоче-Крестьянской Красной Армии, подготавливали на случай военного нападения на СССР поражение Красной Армии и имели своей целью содействовать расчленению Советского Союза и восстановлению в СССР власти помещиков и капиталистов» (За шпионаж и измену Родине — расстрел // «Правда», 12 июня 1937 г., № 160 (7126). Итог — ст. 58-1(б), 58-8 и 58-11 УК РСФСР. Приговор — расстрел, приведенный в исполнение сразу после вынесения.

зетах без подписей за ненадобностью.

Советская пресса 30-х гг. — интересное явление в плане исследования технологий манипуляции массовым сознанием. Почти месяц шли потом в редакции потоки писем трудящихся «от Москвы до самых до окраин», от академиков до колхозников, от чабанов до полярников, требовавших «расстрелять озверевших взбесившихся псов» и «раздавить ядовитых гадин», посмевших покуситься на самое святое — «прекрасную, радостную и счастливую социалистическую жизнь народов СССР». Писали рабочие и актеры, красноармейцы и совлужащие. В «Правде» и «Известиях» со специальными резолюциями отметились даже участники арктической экспедиции на о. Рудольфа.

«Не могу считать расстрел наказанием для этих извергов, это не наказание, это мера социальной защиты, это истребление бешеных собак, гнусных хищников. Истребление их — наш священный долг, ибо нет наказания, равного их злодеянию. Но на всех нас лежит другой священный долг — напроць все наши силы, чтобы найти шпальцы этих гадов, раскрыть и вырвать их с корнем из нашей среды», — писал видный ученый-кавказовед, академик И.А.Орбели, которому, очевидно, общего письма от имени коллектива Академии наук показалось недостаточным («Известия», 14 июня 1937 г., № 138 (6300)).

Риторика 30-х неподражаема: «Мы нанесли большой удар по поджигателям войны. Это хороший урок для фашистов. Если они попробуют совать свое свиное рыло в наш советский огород, то мы так ответим им, что они не соберут своих костей» («Правда», 12 июня 1937 г., № 160 (7126)). В.И.Лебедев-Кумач выразился еще очень мягко...

«Нет предела нашему негодованию, нашему презрению и нашему проклятию по адресу этой нечисти и сволочи. Ничтожная кучка военно-

стах: «Ответ забойщика Ф.Древе. ГОРЛОВКА, 14 июня. (По телеграфу от соб. корр.) Забойщик шахты им. Сталина тов. Ф.Древ, узнав о приговоре над бандой шпионов, этот день отметил тем, что установил новый рекорд производительности. Он вырубил 120 тонн угля за смену, т.е. выполнил норму на 800 проц.» («Известия». 15 июня 1937 г. № 139 (6301)).

И простая человеческая порядочность стала подвигом гражданско-го мужества — нигде в этом потоке истерии не отметился Дмитрий Шостакович. Выступить в защиту своего близкого друга композитор не мог — но он, по крайней мере, промолчал. Другие вели себя совсем иначе...

«Сын за отца не отвечает...»

В семье Тухачевских три поколения огромной семьи пошли под топор. После ареста маршала уголовные дела были заведены на его жену, дочь, братьев и сестер, жен братьев и мужей сестер, на отца его жены. Мать маршала, Мавра Петровна Тухачевская (Милохова), умерла в ссылке. 67-летнюю женщину, мать семерых детей, выслали в Астрахань, а оттуда, в 1941 г., в Казахстан, где она умерла в конце 1941 г. С огромным трудом в конце 80-х гг. удалось разыскать ее могилу в Актюбинской области. Жена, Нина Евгеньевна Тухачевская-Аронштам (Григевич), сперва была выслана в Астрахань, затем получила срок ИТЛ. Потом старое дело возобновили, новый суд и новый срок ИТЛ, и следом, уже во время войны, — еще один суд и расстрел с конфискацией в 1941 г. Дочь Светлана, которой в год ареста отца было 12 лет, сперва была отправлена в детприемник, потом был суд, ИТЛ (официально по статье «антисоветская агитация»), затем ссылка. Она вернулась лишь спустя почти 20 лет, после реабилитации отца. Брат Николай приговорен к расстрелу в конце 1937 г.,

занят, что даже на похороны умершей 4 июня родной матери не поехал — зато не пропустил ни одного заседания Военного совета при Наркомате обороны.

Точных данных по масштабам репрессий, обрушившихся на армию после «дела военных» и продолжавшихся до начала войны (хотя пик пришелся на 1937—1938 гг.), нет до сих пор. Цифры фигурируют разные — от лукавых «нескольких десятков» до астрономических 70 тысяч.

По подсчетам О.Ф.Сувенирова на основе материалов надзорных производств и картотеки АВКВС РФ, в высшем звене комсостава РККА за период с 1936 по 1941 г. 41 человек расстрелян, 2 умерли под стражей, 1 покончил жизнь самоубийством, 1 вышел из тюрьмы живым — итого общее число жертв составило 46 человек. В корпусном звене расстреляно 93 человека, 8 умерли под стражей, 2 покончили жизнь самоубийством, 12 вышли живыми — итого 115 человек. В дивизионном звене расстреляны 222 человека, 18 умерли под стражей, покончили с собой 2, вышел из тюрьмы живыми 51 — итого 293 человека. Бригадное звено — расстреляны 373, умерли под стражей 35, покончили с собой 4, вышли из тюрьмы живыми 66 — итого 478 человек. Таким образом, общие данные по высшему начкомполитсоставу РККА составили 729 человек расстрелянными, 63 умершими под стражей, 10 покончившими с собой, 130 вышли из тюрем живыми — итого 932 человека (О.Ф.Сувениров. 1937. Трагедия Красной Армии. М., 2009).

Эти данные далеко не полные. Кроме того, они включают в себя только высший начкомполитсостав. Между тем, в самом полном на настоящий момент «именном мартирологе» О.Ф.Сувенирова фигурируют даже красноармейцы и курсанты. Их не смог подсчитать вообще никто. И наконец, они никак не учитывают того, что вслед за «врагами народа» в тюрьмы и

жившие название «План поражения» (ЦА ФСБ РФ, АСД Р-9000. Т. 1. С. 277—316. Подлинник. Автограф. Т.е. с оборотами — 78 страниц), и их первая часть, условно названная «Организация и развитие заговора», размером 54 отпечатанные на машинке страницы были уже готовы.

Сколько для этого нужно времени и когда оно могло быть выделено? Для этого нужно посмотреть весь график событий, происходивших с подследственным с момента ареста до утра 1 июня 1937 г.

Днем 22 мая он был арестован в Куйбышеве. 24 мая доставлен в Москву. По дороге его должны были привести в состояние готовности к даче нужных следствию показаний (чего сделать явно не удалось, поскольку на первых допросах М.Н.Тухачевский своей вины не признавал, а на суде, как следует из стенограммы, по ряду эпизодов опять ушел в отказ). После приезда должны были пройти оформление, пропуск через санобработку и другие организационные мероприятия. Кроме того, именно в этот день заполнялись «Анкета арестованного» и первый протокол допроса, содержащий сведения о его семье и роде деятельности. Соответственно, двое суток выпадают из общей картины. 25 мая первый серьезный допрос и очная ставка с другими арестованными, протокола которых в деле нет. О них известно из показаний от 26 мая в виде письма. В этот же день им было написано два признательных документа — заявление на имя Н.И.Ежова объемом более трех страниц и рукописное признательное письмо. Кроме того, тем же днем был составлен еще один протокол допроса.

Между всеми этими заявлениями и протоколами проходило какое-то время, необходимое на то, чтобы их получить, а это значит, что подследственный выходил из-под контроля и его приходилось возвращать «на путь истинный» (об этом же свидетельствуют и постоянные

«признания» М.Н.Тухачевского на очередном допросе в «неискренности» на допросах предыдущих). Вместе с тем, нужно было еще время и на то, чтобы все это сочинить, записать и напечатать. 27 мая М.Н.Тухачевский подписывает два протокола допросов, первый — 14 машинописных листов и второй, полный объем которого не известен. В дополнение к этому он от руки пишет заявление на имя следователя З.М.Ушакова, в котором декларирует свой отказ писать от руки и указывает на желание диктовать показания. «Прошу предоставить мне возможность, ввиду многочисленности фактов, о которых я должен показывать, продиктовать мои показания стенографистке, причем заверяю Вас честным словом, что ни одного факта не утаю, и у Вас не будет ни теперь, ни позже никаких оснований упрекнуть меня в неискренности данного моего заявления. Тухачевский. 27.5.37...» (Заявление от арестованного Тухачевского М.Н. помощнику начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД Ушакову от 27 мая 1937 г. ЦА ФСБ РФ, АСД Р-9000, т. 1, л. 22—23 об.).

28 мая в документах не запроотоколировано. 29 мая им подписан протокол допроса и написано очередное заявление на имя следователя З.М.Ушакова. 30 мая М.Н.Тухачевский подписывает протокол второй очной ставки с одним из своих «подельников».

Как апофеоз всего этого, 1 июня — написанные от руки и перепечатанные на машинке около 100 машинописных листов «собственно-ручных» показаний.

Причем не просто напечатанных, но еще и размноженных для участников заседания Военного совета при НКО. К.Е.Ворошилов, выступая на вечернем заседании 1 июня 1937 г., заявил, что «из тех материалов, которые вы сегодня прочитали, вы в основном уже осведомлены о тех гнусных методах, о той подлой работе, которую эти враги народа вели, находясь бок о бок с нами, работая вместе с нами, живя, дыша одним и тем же воздухом с нашими честными командирами и политработниками» (Из выступления К.Е.Ворошилова. Вечернее заседание 1 июня 1937 г. // Военный Совет при народном комиссаре обороны СССР. 1—4 июня 1937 г. Документы и материалы. М., РОССПЭН, 2008. С. 61). То есть к вечернему заседанию все его участники с показаниями М.Н.Тухачевского и других «заговорщиков» ознакомились. А это большой круг лиц — именной список членов Военного совета, приглашенных на заседание 1 июня и получивших показания, состоит из 58 членов и 115 приглашенных.

В расширенном заседании Военного совета присутствовали 189 человек. На изготовление раздаточных материалов также требовалось время. Можно предположить, что именно 28 мая Тухачевский написал своей рукой (хотя перед этим просил стенографистку) обе части показаний. Но даже при грубой оценке ситуации получается, что 28 мая было отведено на то, чтобы подследственный мог высказаться и отдохнуть. Ведь при всем желании в такой обстановке человек не может не спать и не есть неделями и при этом сохранять работоспособность. Сколько времени нужно, чтобы человек в обычных условиях мог написать от руки такое количество текста? Явно не сутки. А если человек не спал много дней и нормально не ел, значит, скорость его работы значительно снижается. Кстати, в этой связи становится непонятным: зачем ему нужно было просить стенографистку для того, чтобы потом писать показания своей рукой?

Особенно подозрительным в плане скорости составления выглядит «План поражения».

Для сравнения можно привести отрывок письма М.Н.Тухачевского И.В.Сталину и К.Е.Ворошилову в 1931 г.: «...В августе месяце 1930-го г., в Сочи, тов. Сталин предложил мне подумать и проработать вопрос о возможности дезорганизации польского приграничного театра войны в первые же дни, после мобилизации, до сосредоточения поляками их основных сил. Проработку этого вопроса я крайне затанул как ввиду сложности работы, особенно в Ленинграде, где трудно было располагать под руками всеми необходимыми данными, так и в силу того, что мне хотелось дополнительно изучить опыт лета

1931 г.: «...В августе месяце 1930-го г., в Сочи, тов. Сталин предложил мне подумать и проработать вопрос о возможности дезорганизации польского приграничного театра войны в первые же дни, после мобилизации, до сосредоточения поляками их основных сил. Проработку этого вопроса я крайне затанул как ввиду сложности работы, особенно в Ленинграде, где трудно было располагать под руками всеми необходимыми данными, так и в силу того, что мне хотелось дополнительно изучить опыт лета

За шпионаж и измену родине — расстрел!

Вот такой вот шпионский материал... Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). № 160 (1726) 12 июня 1937 г., суббота. ЦЕНА 10 КОП.

Вот такой вот шпионский материал... Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). № 160 (1726) 12 июня 1937 г., суббота. ЦЕНА 10 КОП.

В последний час... ЯВНАЯ РАСТЕРЯНОСТЬ ОШИБКИ ПЕЧАТИ... ПЕРВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ НА СЕ. МАНЧУРИИ... «САДНО» ВЫШЕЛ В МОРЕ...

1931-го г. по использованию мототанковых частей и производству парашютных и авиамотордесантов... («Соображения. О возможности дезорганизации приграничного театра войны в первые дни войны с целью срыва польской мобилизации и сосредоточения». РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Ед.хр. 155.Л. 185—209). Для создания «Плана дезорганизации» потребовался год, а он представлял из себя оценочную разработку планов операций только на одном фронте.

что они были сочинены по ходу написания, а не записаны по памяти, на что указывают, в частности, многочисленные вставки и правки. А «План поражения» еще и требует использования большого количества дополнительной информации, в том числе цифровой...

И последнее: если за сутки нет возможности не только подобное сочинить, но даже написать такой объем текста от руки, то возникает закономерный вопрос: как и кем все это было сделано?..

ВЧЕРА ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР ПРИГОВОРИЛ К РАССТРЕЛУ ВОСЕМЬ ШПИОНОВ, НАХОДИВШИХСЯ НА СЛУЖБЕ У ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ ОДНОГО ИЗ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ. РАЗГРОМ ВОЕННО-ШПИОНСКОГО ЯДРА — ПРИЗНАК СИЛЫ ВЕЛИКОГО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И БОЛЬШОЙ УДАР ПО ПОДЖИГАТЕЛЯМ ВОЙНЫ И ИХ ПЛАНУ РАСЧЛЕНЕНИЯ СССР И ВОССТАВЛЕНИЯ ВЛАСТИ ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ. ПРИГОВОР СУДА ВЫЗВАЕТ ЕДИНУШНОЕ ОДОБРЕНИЕ РАБОЧИХ, КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, КОЛХОЗНИКОВ И СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

ШПИОНОВ, ПРЕЗРЕННЫХ СЛУГ ФАШИЗМА, ИЗМЕННИКОВ РОДИНЕ — РАССТРЕЛЯТЬ!

ВСЕГДА БУДЕМ ПОМНИТЬ О КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ! Письмо рабочих, инженерно-технических работников и служащих Московского автозавода товарищу СТАЛИНУ... Наше красноармейское слово — уничтожить шпионскую гадюку! (Резолюция слушателей, преподавателей и начальствующих составов Краснознаменной и ордена Ленина Военной Академии РККА им. М. В. Фрунзе)

ЕДИНСТВЕННО СПРАВЕДЛИВЫЙ ПРИГОВОР (Резолюция рабочих ночных смен фабрики «Большевик», Москва)

ИЗМЕННИКИ РОДИНЫ БУДУТ СТЕРТЫ С ЛИЦА ЗЕМЛИ!

(Резолюция советских митингов ночной смены завода «Калибр», Москва)

Кривое зеркало Лубянки «План поражения СССР» заявлен как отчет «центра антисоветского военно-троцкистского заговора» о своей изменнической деятельности. Он должен был пояснить, каким образом «заговорщики» в тесном сотрудничестве с германскими и польскими генштабами и разведками собирались обеспечить поражение СССР в войне. По своему содержанию «План поражения» представляет собой рассмотрение различных сценариев начала войны. В нем содержатся оценки целей и планов сторон (в первую очередь Германии) как в общестратегическом, так и в оперативном отношении, прогнозы соотношения сил сторон (как с точки зрения состава коалиций, так и с точки зрения численности ар-

мий), оценки будущих театров военных действий, а также наметки первых операций будущей войны, которые наложены на советские оперативные планы прикрытия. Проигрываются возможные варианты начала войны на нескольких направлениях, в первую очередь на Белорусском и Украинском фронтах. При этом документ все время ссылается на апрельскую военно-стратегическую игру 1936 г. в Генштабе. Во все это и вставлены «чистосердечные признания» о

Итак, по «Плану поражения», «заговорщики» собирались в случае войны подложить РККА крупную свинью: путем диверсий на путях тыловых коммуникаций отрезать ее от источников снабжения. Армия в условиях невозможности подвоза боеприпасов, горючего, продовольствия, пополнений воевать не сможет.

Про диверсантов — это правда. В 1930-е гг. в СССР, в первую очередь в западных приграничных округах, действительно и диверсантов готовили, и склады минно-подрывного имущества создавали заранее. Об этом много раз рассказывал впоследствии знаменитый партизанский диверсант, «дедушка русского спецназа» И.Г.Старинов.

«Отцом» партизанской школы в СССР по праву считается М.В.Фрунзе. В июне 1921 г. в статье «Единая военная доктрина и Красная Армия» он писал: «Если государство уделит этому (подготовке к ведению партизанской войны. — Примеч. авт.) достаточно серьезное внимание, если подготовка этой «малой войны» будет производиться систематически и планомерно, то и этим путем можно создать для армий противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах они окажутся бессильными перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником...» (И.Старинов. Почему мы победили только в сорок пятом? // Малая война. Организация и тактика боевых действий малых подразделений. Минск, 2008).

Старинов рассказывал, как в 1929—1933 гг. лично участвовал в подготовке партизанских кадров в пяти специальных школах. Подготовка специалистов в них велась с расчетом превращения их в ходе войны в командиров партизанских отрядов.

«В городах и на железнодорожных участках к востоку от укрепленных районов насаждались хорошо обученные и снабженные спецсредствами диверсанты-подпольщики. Они были тщательно законспирированы... Мы создавали значительные запасы нужных партизанам средств борьбы на скрытых базах к западу от линии укрепрайонов».

По его воспоминаниям, партизанские соединения даже принимали участие в общевоинских учениях. А в 1932 г. в Бронницах под Москвой прошли специальные маневры партизанских соединений.

«Но в 1937 г. руководители ЦК ВКП(б) заявили, что заблаговременная подготовка к партизанской войне на случай агрессии — затея врагов народа... Репрессиям подверглись почти все офицеры, имевшие опыт и тем более специальную партизанскую подготовку».

То есть диверсанты действительно были. О них и писал Старинов (которого в 1937 г. тоже вызывали в НКВД на предмет «чистосердечных признаний») о подготовке диверсантов и создания тайных складов и баз для свержения советской власти). И предназначались они для действий в тылу противника в случае вторжения его в глубь территории СССР. А во вредителей, которые должны были взрывать мосты и железные дороги в тылу своей армии (возвращаясь к «Плану поражения»), они превратились в преломлении «кривого зеркала» с Лубянки.

Говорят, время все расставляет на свои места. Прошло 75 лет, но ясности относительно истинной подоплеки тех трагических событий оно так и не добавило. В последние годы публицисты ревизионистского направления, отталкиваясь от полученных под давлением следствия, а порой и выбитых показаний, вновь пытаются доказать реальность существования «заговора».

«Дело военных» не закрыто. Александр ГЛУШКО, Наталья ШИЛО

Митинг слушателей, преподавателей и командиров Военно-политической академии им. Жуковского (Москва) по поводу сообщения Прокуратуры Союза ССР о расстреле шпионов (справа).

ИЮньские и июльские хроники

1922. 9 июня – 9 августа

В Москве проходил открытый судебный процесс над лидерами Партии социалистов-революционеров (правых эсеров), впервые в советской истории сопровождавшийся инспирированными властями массовыми демонстрациями с требованием смертной казни подсудимых. 14 подсудимых были приговорены к расстрелу, однако под давлением мировой общественности (в этой кампании протеста активно участвовал М. Горький) приговор был объявлен «условным» и заменен сначала тюремным заключением, а затем ссылкой. На свободу после смерти Сталина вышел только один из приговоренных – Аркадий Альтовский. Он отбыл в лагерях 25 лет. Остальные или умерли в 1920–1930-х гг., или были расстреляны в 1937–1938 гг.

1937. 11 июня

В Москве прошел закрытый процесс по делу мифической «Антисоветской троцкистской военной организации» в высшем командовании РККА. Члены Специального Присутствия Верховного суда СССР (высшие военачальники) приговорили восьмерых подсудимых (своих бывших коллег, среди которых был маршал М.Н. Тухачевский) к расстрелу. В ту же ночь все осужденные были казнены. Начало пятилетнего террора против командного состава Красной армии, в ходе которого погибли и большинство судей этого процесса.

1942. 24 июня

Постановление Государственного Комитета Обороны «О членах семей изменников родины». Документ уточнял процедуру преследований родственников «изменников»; определял, кого считать членами семьи; подтверждал возможность преследования членов семей тех «изменников», которые были осуждены заочно. Применялся и по отношению к родственникам многих военнопленных.

1957. 22–29 июня

В Москве прошел пленум ЦК КПСС, который стал кульминацией борьбы за власть в высших эшелонах КПСС. Большинство членов Президиума ЦК, в том числе формальный глава государства (К.Е. Ворошилов) и глава правительства (Н.А. Булганин), были объявлены «заговорщиками». Народу лишь спустя неделю после окончания пленума объявили о том, что «группа» (Ворошилова и Булганина в нее не включили) состояла из трех человек (В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича) и «примкнувшего к ним» Д.Т. Шепилова. Членов «группы» вопреки традиции не репрессировали, а всего лишь вывели из ЦК и послали на «низовую» работу, а через несколько лет исключили из партии. Начался период единоличного правления Н.С. Хрущева, продолжавшийся более семи лет.

1962. 1–2 июня

Постановление Совета министров СССР о повышении розничных цен на мясо и масло привело к востанию рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода им. Буденного. Они объявили забастовку, заняли территорию завода и блокировали движение на Северо-Кавказской железной дороге. К рабочим присоединились жители соседних поселков. На три дня Новочеркасск оказался во власти рабочих. В город вошли воинские части и танковые подразделения. Прибывшие в Новочеркасск члены Политбюро ЦК КПСС распоряди-

лись подавить беспорядки. 2 июня был открыт огонь на поражение. По официальным данным, были убиты 23 человека, по неофициальным — около 80, около 250 человек — ранены. За участие в «массовых беспорядках» осудили около 100 человек (из них 7 приговорили к расстрелу).

1967. 10 июня

Разрыв дипломатических отношений СССР с Израилем. Это произошло после победы Израиля в «шестидневной войне» и разгрома коалиции арабских стран, которые получали советскую военную помощь. Начало 20-летней идеологической кампании по разоблачению сионизма. «Еврейская» тема стала обсуждаться в советской печати как одна из главных идеологических проблем. Победа Израиля стала одним из мощнейших импульсов к возникновению в СССР еврейского движения за выезд в Израиль. В начале 1970-х гг. Советский Союз был вынужден разрешить, хотя и в ограниченных размерах, эмиграцию евреев. За годы правления Брежнева из страны выехало около 200 тыс. человек.

1977. 4 июня

Был опубликован и вынесен на «всемирное обсуждение» проект новой («брежневской») Конституции СССР. Проект вызвал оживленную дискуссию в Самиздате, начал выходить журнал «Вокруг проекта конституции», в котором особое место уделялось ст. 6 проекта, где законодательно закреплялось всевластие КПСС. Из «письма двенадцати» (среди подписавших — Петр Григоренко, Татьяна Великанова, Александр Лавут, Раиса Лерт, Валентин Турчин, о. Глеб Якунин): «Если в стране узаконена верховная власть Политбюро ЦК КПСС, пусть так и будет сказано в конституции. В мире есть монархии, единоличные диктатуры, теократические государства, — почему бы не быть государству, верховной властью которого является группа партийных лидеров? Не надо только называть это демократией».

1982. 30 июня

Этим числом датирован последний (№ 64) из вышедших в свет выпусков информационного бюллетеня московских правозащитников «Хроника текущих событий». Следующий, 65-й, был подготовлен лишь осенью 1983 г. Ни в Самиздат, ни за рубеж он уже не попал. Машинописный экземпляр выпуска № 65, сохранившийся одним из составителей последних номеров «Хроники», Борисом Смушкевичем, находится ныне в архиве «Мемориала». Издание «Хроники текущих событий» прекратилось после ареста 17 ноября 1983 г. Юрия Шихановича, в течение многих лет игравшего существенную, а с мая 1980 г. — определяющую роль при подготовке выпусков бюллетеня. Более оно не возобновлялось.

1987. 18 июня

Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об амнистии в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции». Впервые за долгие годы амнистия распространялась на политзаключенных, осужденных по

ст. 190–1 УК РСФСР («клевета» на советский строй), ст. 142 и 227 УК РСФСР (с их помощью осуществлялось преследование активистов религиозных движений). По этому указу было освобождено большинство политзаключенных (несколько сотен) — кроме тех, кто отвергал саму возможность принимать амнистию в убежденности, что находится в неволе незаконно.

1997. 19 июня

В Кельне умер правозащитник, литературный критик, переводчик, узник сталинских лагерей (1945–1954 гг.), мемуарист, общественный деятель Лев Зиновьевич Копелев. В 1968 г. за правозащитную деятельность он был исключен из КПСС, в 1977 г. — из Союза писателей. В 1980 г. Копелев был вынужден эмигрировать из СССР. Он активно поддерживал работу «Мемориала». Произведения Копелева переиздала Харьковская правозащитная группа.

1917. 16–18 июля

Была осуществлена первая попытка вооруженного захвата власти большевиками в Петрограде. После ее неудачи ряд большевистских деятелей (Троцкий, Каменев, Луначарский) были арестованы, а руководители партии Ленин и Зиновьев скрылись от правосудия в шалаше в Разливе.

1937. 3 июля

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло совершенно секретное постановление «Об антисоветских элементах», инициировавшее «большой террор». Долгие годы механизмы «большого террора» были тайной, которая была раскрыта недавно в том числе с участием историков-мемориальцев. В своих статьях они описали массовые репрессивные операции НКВД. Первая из них регулировалась приказом НКВД № 00447. Им предусматривалось создание в каждом регионе СССР внесудебных органов — «троек» из представителей руководства региона (НКВД, ВКП(б), Прокуратура). «Тройки» выносили заочно всего два типа приговоров — к расстрелу или 10–8 лет ИТЛ. Категории «антисоветских элементов» — кулаки, духовенство, члены бывших политических партий, заключенные ИТЛ, продолжающие в лагерях антисоветскую деятельность, уголовники (конокрады, фальшивомонетчики) и т.д. — подлежали головному искоренению. На каждый регион выделялись лимиты на расстрел и заключение в лагерь. За 4 месяца следовало репрессировать около 300 тыс. человек. Срок полномочий «троек» несколько раз продлевался, и они действовали до осени 1938 г. Всего жертвами операции по приказу № 00447 стали около 800 тыс. человек. Примерно половину из них расстреляли.

15 июля

День открытия канала «Москва–Волга». К этому времени все руководство строительства канала (крупнейшей лагерьной стройки 1933–1937 гг.) во главе с близким соратником Г.Ягоды Семеном Фириним было расстреляно.

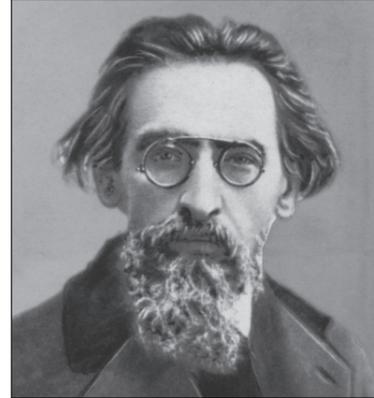
1942. 28 июля

Главнокомандующий И. Сталин издал приказ, который не публиковался в печати, но был зачитан во всех подразделениях действующей Красной армии. Приказ констатировал критическое состояние обороны страны после неудач летней кампании 1942 г. Им вводилась смертная казнь для всех военнослужащих (от генералов до рядовых),

отступающих без приказа, для «трусцов» и «дезертиров» создавались штрафные подразделения — роты и батальоны, которые посылались на наиболее опасные участки фронта. Создавались также заградительные отряды, которым предписывалось вести огонь по войскам, отступающим без приказа.

1952. 20 июля

В больнице инвалидного отделения Минлага (поселок Абезь Коми АССР) умер русский религиозный философ и историк Лев Карсавин. В 1922 г. он был выслан из СССР за свои противоречащие марксизму книги. Жил в Литве, был профессором Каунасского, затем Вильнюсского университетов. В 1948 г. был арестован. «Преступной» сочли его общественно-политическую дея-

тельность 1920-х гг. в эмиграции. Место захоронения Карсавина было установлено в 1989 г. благодаря многолетним поискам энтузиаста В.И. Шаронова. На могиле поставили крест и памятник от литовских общественных организаций.

27 июля

Торжественное открытие Волго-Донского канала (протяженность 101 км). Канал строился с 1948 г. руками заключенных (ИТЛ № 6 Главгидроволгодонскстроя МВД, максимальная численность в последние годы строительства — 118 тыс. человек). Это была последняя из «великих строек коммунизма», завершенная при жизни Сталина.

1957. 28 июля — 11 августа

В Москве проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Это было первое после смерти Сталина мероприятие, позволившее москвичам относительно свободно общаться с множеством иностранцев, приехавших в столицу. Остался в памяти советских людей первой брешью в «железном занавесе». Несмотря на грандиозную милицейскую операцию, сопровождавшую фестиваль и призванную не допустить нежелательных для властей контактов с иностранцами, они все же были (появилось даже понятие «фестивальные дети»).

1967. 17 июля

По решению Политбюро ЦК КПСС создано Пятое управление КГБ при СМ СССР для борьбы с «идеологической диверсией». Просуществовало до 1989 г. В результате его деятельности тысячи инакомыслящих были осуждены по политическим мотивам, направлены на принудительное лечение в психиатрические больницы, принуждены к эмиграции или высланы из СССР.

1977. 1 июля

Была реализована утвержденная Политбюро ЦК КПСС репрессивная операция против хельсинкского движения в СССР. Выездная сессия

Донецкого облсуда в г. Дружковке Донецкой обл. вынесла приговор членам-учредителям Украинской Хельсинкской группы писателю Николаю (Миколу) Руденко и педагогу, бывшему политзаключенному хрущевских лагерей Алексею (Олексе) Тихому. Инвалид войны Руденко получил 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, а Тихий, признанный особо опасным рецидивистом, — 10 лет лагерей особого режима и 5 лет ссылки (умер в тюремной больнице в 1984 г.).

1987. 23–30 июля

Демонстрации и сидячие забастовки представителей крымско-татарского народа. Несколько сотен человек в центре Москвы выступили с требованием скорейшего возвращения на родину. Впервые милиция не разогнала демонстрантов. Новацией стало и объявление о фактах демонстраций и требованиях крымских татар в советских СМИ. В сообщении ТАСС было объявлено о создании правительственной комиссии во главе с Председателем Президиума Верховного Совета СССР А. Громыко для решения этого вопроса. Наряду с этим были повторены сталинские обвинения народу в «массовой измене». 27 июля состоялась встреча Громыко с представителями крымских татар. Он посоветовал им «не взвинчивать обстановку».

1992. 7 июля

Первое заседание Конституционного суда РФ по так называемому «делу КПСС». Одновременно слушались два иска. Представители депутатской фракции «Коммунисты России» требовали признать несоответствующими Конституции указы Ельцина о запрете КПСС и конфискации ее имущества. Встречный иск сторонников Ельцина — о признании неконституционной всей деятельности КПСС за период ее пребывания у власти. Состоялось 52 заседания, были заслушаны десятки свидетелей — бывших высших руководителей СССР и КПСС и бывших политзаключенных и диссидентов (В.К. Буковский, Р.А. Медведев, Л.Э. Разгон, Г.П. Якунин). Суд получил 110 экспертных заключений (одно из них было составлено при участии экспертов «Мемориала» Н.Охотина, Н.Петрова, А.Рогинского). Из архивов были извлечены десятки томов ранее совершенно секретных документов, характеризующих деятельность партии с октябрьского переворота до путча ГКЧП.

Постановлением суда 30 ноября 1992 г. было оставлено в силе решение о роспуске руководящих структур КПСС и КП РСФСР. Большая часть имущества КПСС перешла в собственность государства. В постановлении было сказано о том, что «руководящие структуры КПСС были инициаторами, а структуры на местах — зачастую проводниками политики репрессий в отношении миллионов советских людей». Решение суда не удовлетворило ни стороны, ни общественность. Российские коммунисты получили возможность в начале 1993 г. провести свой очередной съезд, после которого КПРФ стала быстро восстанавливать свое влияние. Значение процесса по «делу КПСС» состоит прежде всего в том, что были расскреплены и стали достоянием ученых и общественности тысячи уникальных архивных документов, без которых невозможно написать историю России XX века.

На снимках: Новочеркасская тюрьма
Лев Карсавин

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством MEMO.PY

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие:
Г.В. Кузовкин,
Я.З. Рачинский

Главный редактор Г.С. Шведов
Выпускающий редактор Н.В. Савельичева
Литературный редактор Л.М. Алексеева
Корректор Г.В. Заславская
Верстальщик В.А. Ходина

ГАЗЕТА «30 ОКТЯБРЯ» ЗАРЕГИСТРИРОВАНА В МИНИСТЕРСТВЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ, ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.
Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Июнь — июль 2012. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»

119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно